2

ЗА пролетарское искусство

Журнал ассоциации художников революции

ОГИЗ—ИЗОГИЗ
Москва 1931 Ленинград

Постановление ЦК ВКП (б) о картинно-плакатной агитации

Плакат и массовая картина — мощные проводники генеральной линии партии!

1. ЦК констатирует недопустимо безобразное отношение к плакатно-картинному делу со стороны различных издательств (ГИЗ до об'единения, Изогиз, Сельхозгиз, АХРР, Центросоюз, Гострудиздат и др.), что нашло свое выражение в выпуске значительного процента антисоветских плакатов и картин.

2. ЦК считает совершенно неудовлетворительным контроль со стороны Главлита за картинно-плакатной продукцией и отмечает невыполнение Главлитом постановления ЦК от 5 сентября 1930 г. в части систематического руководства специально выделенными уполномоченными.

3. Просить ЦКК—РКИ расследовать вопрос о выпуске идеологически вредных плакатов и картин и привлечь к тветственности конкретных виновников. В связи с об'единением в Изогизе всего плакатно-картинного дела и вхождением в него ряда издательств просить ЦКК—РКИ ускорить чистку аппарата Изогиза.

4. Передать руководство массовой плакатно-картинной продукцией отделу агитации и массовых кампаний ЦК и предложить ему разработать ряд мероприятий, направленных к улучшению постановки картинно-плакатной агитации.

Предложить крайкомам, обласкомам и ЦК нацкомпартий в тех местах, где практикуется издание плакатов и картин, организовать через агитмассовые отделы проверку состояния плакатно-картинной продукции и передать руководство этим делом агитмассовым отделам.

5. Обязать культпроп ЦК совместно с отделом агитации и массовых кампаний и Огизом в 2-декадный срок обеспечить этот участок идеологической работы необходимыми кадрами.

6. Обязать периодическую печать наладить систематическое рецензирование выпускаемой картинно-плакатной продукции.

7. Привлечь секцию изобразительных искусств Комакадемии, ЦК рабис и Главискусство к практическому содействию плакатно-картинному делу. Организовать специальное общество художников-плакатистов для повышения идеологически-художественного качества плаката и картин, а также использовать для политической консультации слушателей институтов красной профессуры.

8 Организовать при Изогизе рабочий совет из представителей крупнейших предприятий Москвы, установить порядок предварительного обсуждения издательских планов Изогиза на предприятиях с привлечением рабочих и работниц к намечению тем и обсуждению эскизов, а также к просмотру готовой картинно-плакатной продукции путем устройства передвижных выставок и т. п.

9. Об'единить в Изогизе издание всей массовой картинно-плакатной продукции.

Постановление ЦК — боевая директива для фронта искусств.

В следующих номерах журнала будут помещены статьи о плакате, массовой картине, будет дана развернутая критика плакатно-картинной продукции и намечены практические мероприятия по выполнению постановления ЦК партии.

Адрес редакции:
Москва, Цветной бульвар. 25.

ЗА пролетарское искусство

ФЕВРАЛЬ

№ 2

ЖУРНАЛ АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ

КРЕПИТЬ ОБОРОНУ СССР!

Наша страна, вступившая в период социализма, в 1931 г. в основном завершает построение фундамента социалистической экономики. Первая пятилетка социалистической реконструкции народного хозяйства выполняется в четыре, а по решающим отраслям — в три года.

Именно поэтому мировая буржуазия кипит ненавистью к Советскому Союзу и поднимает сейчас такой бешеный рев. После провала с «крестовым походом», «кутеповщиной» мировая капиталистическая и желтая социал-предательская печать ведут сейчас насквозь лживую кампанию о советском «демпинге», «принудительном труде» в СССР и т. д.

Ни для кого уже не секрет, что это лишь маскировка бешеной подготовки вооруженного нападения на страну строящегося социализма. Эту подготовку ведут рука об руку магнаты капитала и вожди второго интернационала, русские меньшевики и русские белогвардейцы, святейший папа и вредители социалистического строительства.

В этих условиях готовящейся империализмом новой интервенции мы снова и снова заявляем, что политика советской власти была, есть и будет политикой мира. Все, что в силах нашей страны, мы делаем и будем делать, чтобы предотвратить войну, чтобы обеспечить мирный труд рабочих и крестьян, строящих социализм. Никаких завоеваний не хочет советская власть, но и своих границ никому нарушить не позволит. Все трудящиеся СССР единодушно разделяют слова т. Сталина, сказанные им на XVI партийном с'езде: «Ни пяди чужой земли не хотим, но и своей земли ни одного вершка не отдадим никому».

Нависшая угроза новой интервенции, реальная угроза, требует от рабоче-крестьянской Красной армии, от рабочего класса, от всех трудящихся еще большей бдительности, еще большего внимания к обороне СССР.

Не может быть никакого сомнения, что агитирующая, формирующая, огромная сила искусства должна быть также возможно полнее использована для укрепления обороноспособности страны.

Что же сделано в этом отношении? И что остается еще сделать?

Вполне понятно прежде всего, что вопросы обороны страны тесно увязаны с задачами социалистического строительства в целом. Осуществление цифр пятилетки, выполнение и перевыполнение конкретных цифр промфинплана — важнейшие условия обороноспособности нашего Союза.

Поэтому каждое из произведений искусства — станковая картина, монументальная живопись, плакат, настенная и массовая картина, графическая работа, предмет производственного искусства, — зовущее на социалистическое строительство, на борьбу за металл, уголь, нефть, машиностроение, за усиление производительности труда, агитирующее за коллективизацию деревни, служит укреплению обороноспособности страны.

О достижениях и срывах по этой линии работы мы говорим ежедневно.

Остановимся на других, более непосредственных и менее освещенных, задачах изобразительных искусств в укреплении обороны СССР.

Многого ли мы добились средствами изоискусства в мобилизации общественного внимания к вопросам обороны? Переберем мысленно работы наших художников, скульпторов, графиков и т. д., способствующие такой мобилизации. Есть ли у нас талантливые произведения, пропагандирующие задачи Осоавиахима? Много ли у нас плакатов, массовых картин, которые

бы со всей силой показывали трудящимся СССР, что несет с собой интервенция?

Много-ли мы имеем станковых картин, монументальных росписей, гравюр, офортов, скульптур, дающих ответ на этот вопрос?

Это должно звучать как предостережение, как призыв, как общественное обвинение советским художникам. Здесь серьезнейший прорыв на изофронте и его нужно скорее преодолеть.

Возьмем другую сторону вопроса. Это не входит в планы империалистов, но война, которую они готовят, будет войной классовой, и пролетариат всего мира будет нашим союзником. Поэтому средства изобразительных искусств должны быть использованы не только для мобилизации внимания к вопросам войны трудящихся СССР, но и трудящихся всего мира.

Художники должны дать в своих произведениях яркие агитирующие образы международной солидарности трудящихся. Нам нужны полотна, полиграфическая продукция, которые показывали бы на языке искусства жизнь и борьбу мирового пролетариата, локауты, стачки, безработицу, отношение мирового пролетариата к нашему социалистическому строительству. Нам нужны рисунки, картины, гравюры, рассчитанные на воспроизведение за границей в коммунистических газетах и журналах. Нужны художественные работы, которые бы со всей силой говорили об успехах социалистического строительства, разоблачали сказки о «принудительном труде», которые можно было бы послать на международные выставки как лучшее опровержение злобных выдумок продажной печати о Красной армии.

Фронт изоискусства должен последовать примеру литературы и дать бой международному пацифизму под пролетарскими лозунгами интернационализма и классовой борьбы.

Необходимо поэтому укрепить и расширить связи пролетарского и попутнического искусства с революционными художниками капиталистических стран. Следует вызвать их на переписку, на отклики, как это сделали советские писатели.

Следующей важнейшей стороной вопроса нужно считать непосредственную работу художников по укреплению боеспособности нашей Красной армии. До сих пор мы и здесь не имеем достаточных успехов. Для того, чтобы дать картину, плакат, агитирующие за боеспособность Красной армии, за социалистическое соревнование в учебе, за овладение техникой, нужно возможно ближе подойти к жизни и учебе Красной армии, знать, например, как конкретно преломляется здесь призыв Сталина к овладению техникой.

Такого глубокого подхода и знания военных вопросов мы не видим в работе наших художников.

Необходимо, следовательно, выделять, растить кадры художников, специализирующихся по этой линии. Нужно приблизить всех художников к вопросам обороны страны.

Нужно более внимательно отнестись к посылке художников на маневры, в воинские части, во флот с самыми конкретными и проработанными заданиями. История Красной армии, ее жизнь и быт все еще ждут своих художников. После выставки Красной армии в 1928 г. интерес к темам гражданской войны значительно упал. А между тем нам сейчас весьма нужны такого рода работы, конечно, с более разработанной классовой трактовкой эпизодов гражданской войны.

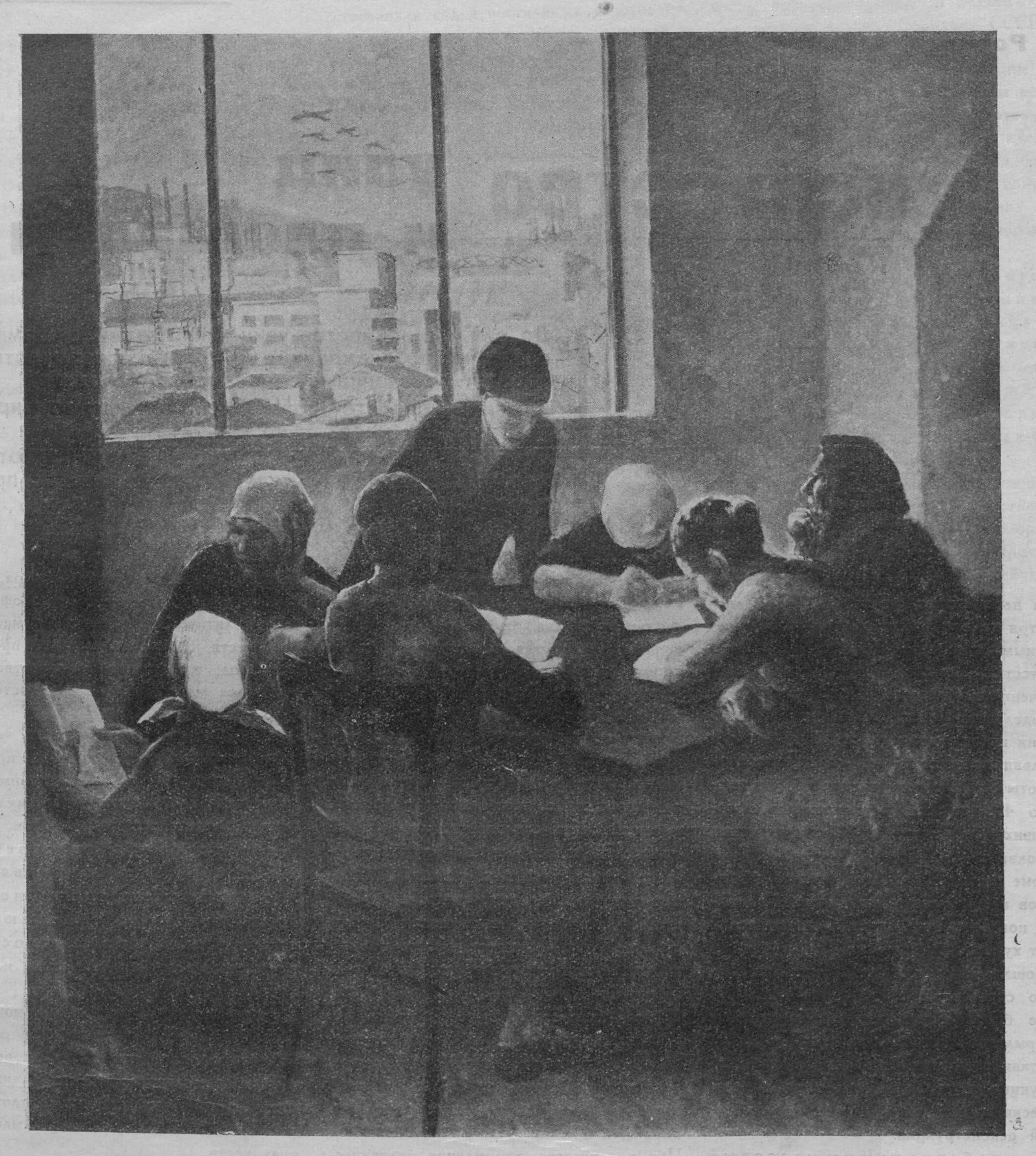
Все это приводит нас к мысли, что **сейчас назрела необходимость организации среди советских художников своего ЛОКАФ'а**. Все это говорит за то, что нужно немедленно приняться за осуществление действительной и широкой международной связи с революционными художниками мира, начало которой уже положено на с'езде Международного бюро революционной литературы.

Считаем, что из практических задач нужно выделить теперь же необходимость развертывания работы с художниками-самоучками, изо-кружковцами Красной армии.

Наконец, нужно теперь же особенно заострить внимание на массовых формах полиграфической продукции, имеющих особое значение в укреплении обороноспособности страны, — на плакате и массовой картине. О военном плакате мы помещаем в этом номере журнала особую статью.

Положение же с массовой картиной (лубком) заставляет нас бить тревогу. У нас нет массовой военной картины, глубоко и серьезно освещающей задачи военной обороны, задачи Осоавиахима, рисующей быт и учебу Красной армии, пропагандирующей идеи международной солидарности. У нас нет массовой картины, которая бы со всей силой ответила на вопрос, что нам несет интервенция, и бросила бы гулкий призыв.

Дело укрепления обороны — дело всех трудящихся советской страны!

Ю. Яновская. Г. Ряжский — Ликвидация неграмотности

Л. Рощин

ИСКУССТВО улиц и площадей

До сих пор искусство улиц и площадей, оформление политических кампаний, массовых празднеств не находят признания и серьезной поддержки.

Ставим снова этот вопрос на обсуждение широких читательских масс.

Считаем, что немедленно нужно начать подготовку художественного оформления первомайских празднеств.

Работа художников по оформлению перевыборов советов в Москве, несмотря на все недостатки, является переломным пунктом в развитии советского искусства. Она заслуживает пристального изучения и обязывает к четким выводам. Проделанная работа стоит сугубого внимания прежде всего по своим масштабам. Нельзя не использовать опыта массовой работы художников, в которой участвовало 450 человек, художественно оформивших 45 площадей, 82 предприятия, 8 вокзалов, 6 мостов, 7 клубов.

Кроме того, это массовое участие художников в оформлении политической кампании показало значительный политический рост художника, показало, что художники подошли ближе к задачам социалистического строительства.

Еще более важно, что художественное оформление перевыборной кампании снова поставило практический вопрос о реконструкции искусства на массовость и практически со всей силой напомнило о путях этой реконструкции.

Нам особенно нужны массовые агитационно - напряженные формы искусства—плакат, массовая картина и... искусство массовых празднеств. Нам нужно искусство, воздействующее на колонны демонстрантов, на тысячи и десятки тысяч зригелей. Именно об этом снова и настойчиво напоминает нам опыт оформления кампании перевыборов в советы.

Нам нужно, конечно, не поспешное, непродуманное, халтурное выполнение «украшения», декорирования города, а мастерство в области массовых форм искусства, любовь к этим новым формам, разработка их специфических закономерностей и задач.

Нам нужны художники революционеры, которые связали бы свое творчество с этой неосвоенной, неразработанной областью искусства, которые бы подошли к ней со всем задором, упорством и энтузиазмом, свойственным творческой молодости. Здесь особенно нужен творческий поиск, увязанный с нашей действительностью, с задачами социалистической стройки, освобождение от штампов, преодоление форм и методов, просто привносимых от живописи, скульптуры и архитектуры.

Здесь — непочатный край работы и для художников - декораторов, скульптуров, станковистов, плакатистов и архитекторов. Художникам - станковистам ни в коем случае не следует сторониться искусства площадей и улиц.

Ибо в искусстве оформления политических кампанний и массовых празднеств безусловно лежат многие из тех элементов, которые скажут новое слово и в станковой живописи.,

И если в другое время такие мастера, как Леонардо да Винчи, Рубенс, Дюрер, Давид и Курбэ были оформителями улиц и массовых празднеств, то не стало ли теперь это необходимым условием перестройки художника на формы массового искусства?

Конечно, есть еще такие мастера, которые склонны считать работу по оформлению политических кампаний и массовых празднеств чем-то, лежащим вне пределов искусства, или рядом с искусством, но это голос уходящих, голоса с эстетического кладбища.

Мы обращаемся к художникам, которые целиком связали себя с делом пролетариата, художникам, не исчерпавшим своих творческих сил, к художническому молодняку, к пролетарским художникам.

В дни перевыборов советов в Москве демонстрировались зародышевые формы, нового грандиозного, обладающего огромными возможностями воздействия на массы искусства.

Перед фронтом искусств встала новая задача: выделить кадры наиболее революционных художников и скульпторов, декораторов, архитекторов, специализирующихся на оформлении улиц и площадей, на художественной организации массовых празднеств.

Надо помочь овладеть этим искусством, специализироваться в этой области художникам-самоучкам, изо-кружковцам. И так специализироваться, чтобы это искусство заговорило со всей той мощью, которая ему присуща. Так специализироваться, чтобы выявить все многосторонние возможности этого искусства, найти нераскрытые еще формы, применить неиспользованные еще материалы, овладеть мастерски теми материалами, которые уже применяются.

Мы знаем, что до сих пор даже близкие к нам попутчики, даже многие из пролетарских художников не понимают в полной мере ведущей роли оформления политических кампаний и массовых празднеств.

Мы считаем это одной из форм проявления идеологической власти прошлого, неизжитой силы старых эстетических канонов, особой формой оппортунизма в практике искусств.

Мы утверждаем, что наши искусствоведы, пролетарский сектор искусств на изофронте не бьются с нужной энергией за особое внимание к художественному оформлению политических кампаний и массовых празднеств.

Недостатки, срывы оформления перевыборной кампании еще раз говорят об этом. У нас не подготовлено общественное мнение к работе этого массового типа. У нас задумываются над организацией оформления политических кампаний только в последние дни.

С этим нужно покончить.

Нужно теперь же начать подготовку к оформлению массового празднества 1 мая. Вопрос об этом должен быть поставлен со всей решительностью в Федерации в художественных организациях и в Моссовете.

Вопрос о художественной организации первомайских торжеств должен стать одним из первых вопросов в практической работе по консолидации пролетарских сил на изо-фронте.

Необходимо возможно более ускорить выполнение постановления художников, работающих по оформлению перевыборной кампании, о создании при Моссовете секции изоискусств, производственных мастерских и кадра постоянных работников для оформления политических кампаний и массовых празднеств.

Нужно составить план подготовительной работы к основным политическим кампаниям и массовым празднествам на весь 1931 г.

Необходимо, чтобы массовые празднества в 1931 году стали опорными пунктами социалистической перестройки искусств. Они должны стать исходными пунктами для поисков новых, близких рабочему зрителю массовых форм искусства.

К ним нужно приурочить олимпиады самодеятельных искусств, открытие бесплатных, политически заостренных выставок. Массовые празднества должны быть днями самой мощной и многосторонней агитации за социалистическое строительство, за выполнение промфинплана, за боеспособность страны и международную солидарность трудящихся.

Нужно поощрить художников в серьезной подготовке к участию в художественном оформлении празднеств.

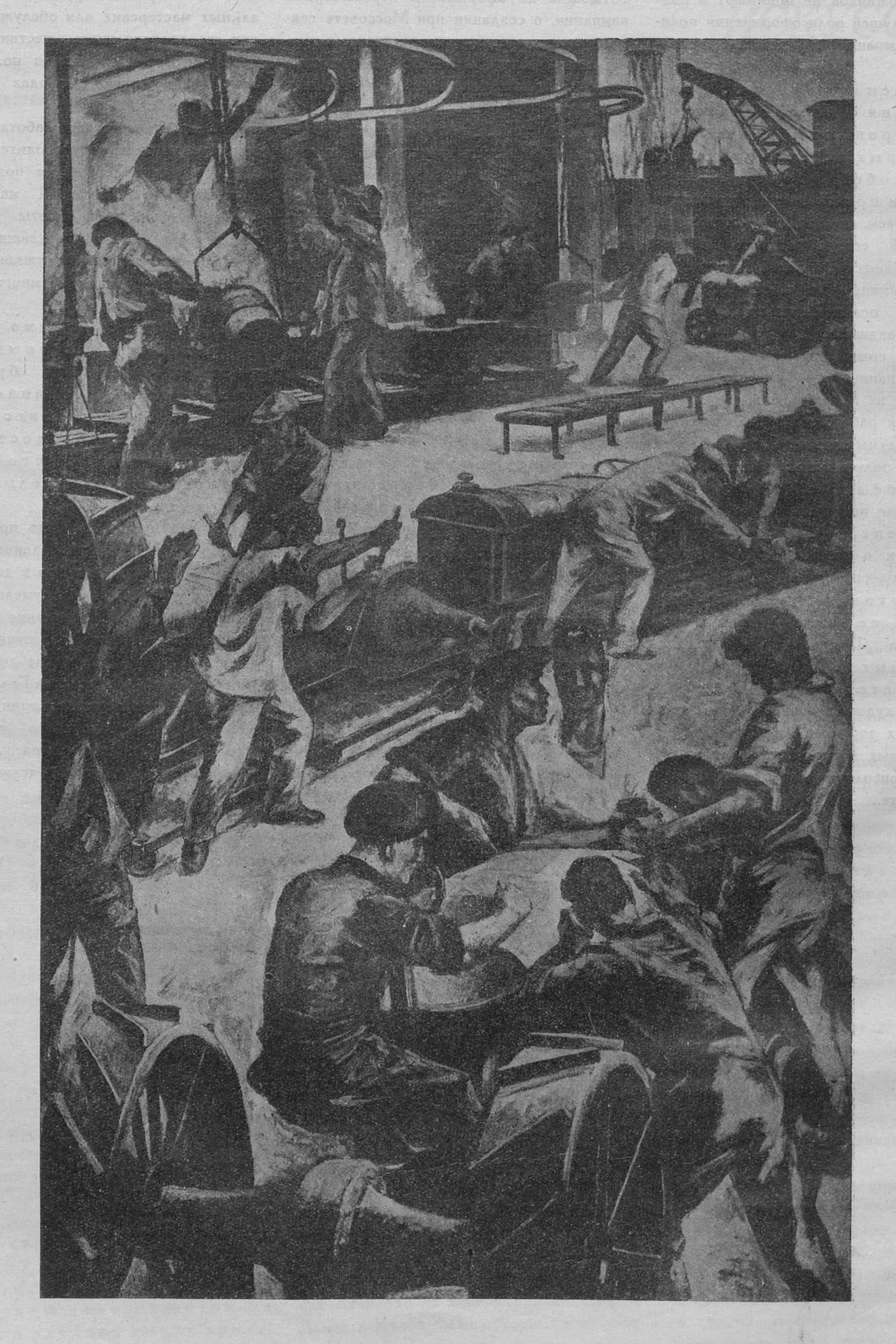
Следует организовать дело таким образом, чтобы лучшие проекты скульптурных сооружений оплачивались и воспроизводились в массовой продукции, как предметы бытового оформления, чтобы лучшие панно, политические и производственные карикатуры издавались бы в массовой продукции Изогизом. Нужно, чтобы лучшие карнавальные маски воспроизводились на фабриках игрушек или в специальных мастерских для обслуживания таких же карнавальных шествий, празднеств, антирелигиозных и политических кампаний в других городах СССР, в колхозах и т. д.

Бригадам художников, работающим на предприятиях, всем руководителям кружков изо нужно теперь же подготовку к массовому празднеству 1 мая сделать основной осью своей работы. Тем более, что эта работа даст богатейшие возможности заинтересовать кружковцев, даст им ценные указания на многостороннем практическом материале.

Словом, необходимо, чтобы подготовка к массовым празднествам вызывала бы самое широкое соревнование, чтобы дни массовых празнеств были бы днями смотра достижений искусства во всех его формах, особенно самодеятельных форм искусства.

Для этого нужно проявить практичность и предусмотрительность, плановость и гибкость, которые до сих пор в деле организации празднеств мы не сумели проявить. Итак, необходимо немедленно, сейчас же приступить к широкой подготовке к празднествам 1 мая. В этом деле должны принять участие и Моссовет, и Главискусство, и художественные организации, и Изогиз. Оформление первомайского празднества должно быть решающим шагом к овладению массовыми формами искусства.

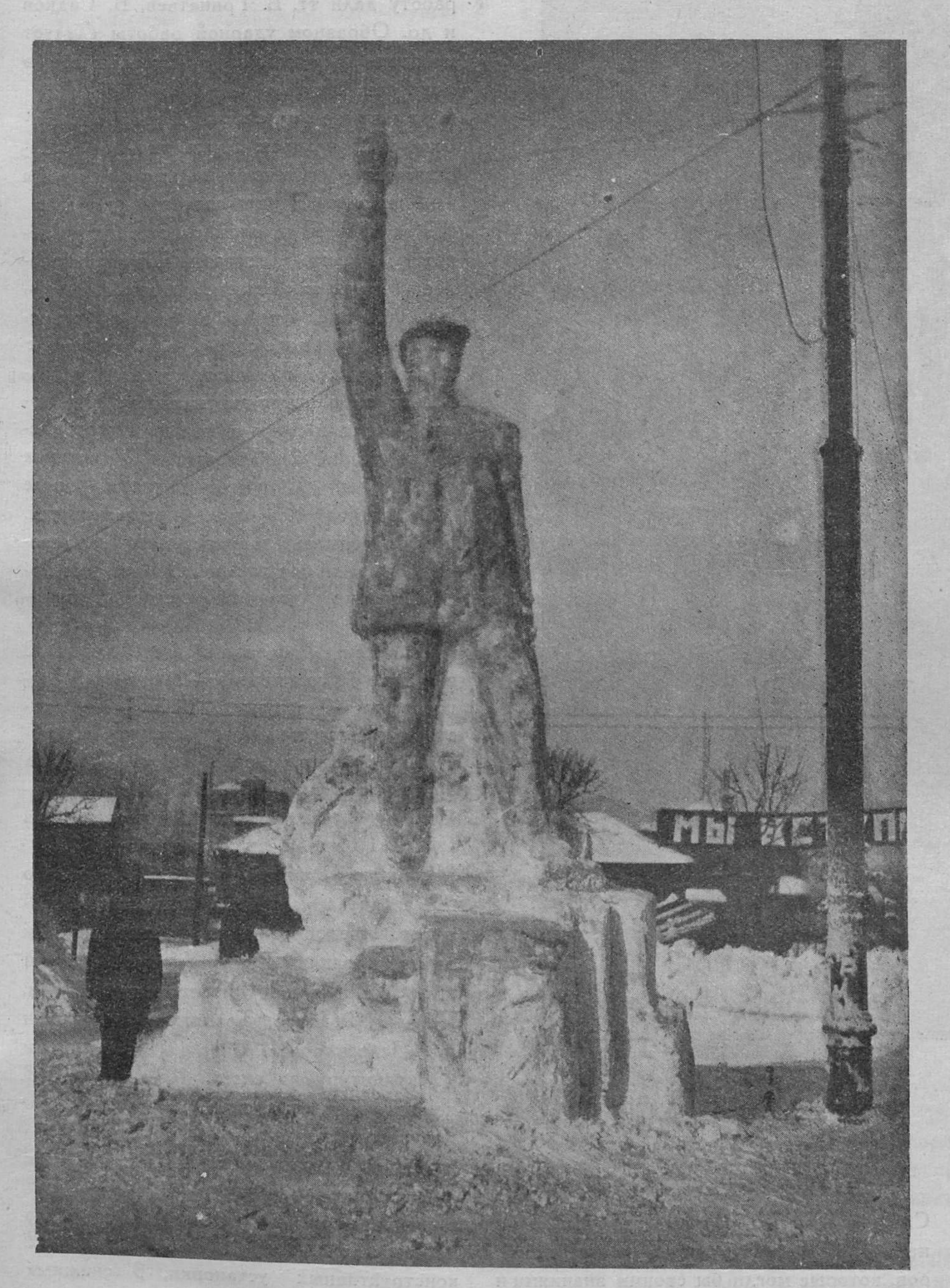

Г. Шегаль — Тракторстрой

А. Нюренберг

ИТОГИ УДАРНОЙ КАМПАНИИ

Скульптура на Семеновской площади

На оформление Москвы в дни перевыборов советов было мобилизовано 575 художников и около 300 учащихся. Фактически работало около 450 человек. Оформлено 45 площадей, 82 предприятия, 24 учреждения, 8 вокзалов, 6 мостов, 7 клубов. Изготовлено: 72 живописных панно, 93 конструктивных установки, свыше 500 лозунгов, 40 фанерных фигур, 12 скульптур (8 снежных), в общем — свыше 800 единиц, с рабогами по транспорту — 3.200 единиц.

Срок выполнения работ колеблется между 5 и 7 днями. Все это говорит о большом и искреннем энтузиазме, охватившем художников в этой грандиозной работе. 450 человек, работающих без отдыха, часто днем и ночью, работающих в очень нелегких условиях. Даже самые неувлекающиеся члены штаба избиркома должны были признать, что художники работали с исключительным под'емом и энтузиазмом.

Чем же об'яснить этот исключительный под'ем и энтузиазм? Несомненно, политическим ростом художников, пониманием важности, ударности перевыборной кампании, важности задач, поставленных перед художниками партией и советской общественностью.

Можно спорить о качественном уровне той или другой работы, можно не соглашаться с творческими методами той или другой бригады, но нельзя не признать факта, уже установленного штабом избиркома и всей нашей общественностью, — это агитационной силы большинства оформлений.

Политическое значение проделанной художниками работы огромно. Москва и ее районы были оформлены по единому плану. Результат — определенность тем и четкие образы. Все площади, улицы, трамвайные вагоны, автобусы и даже такси были превращены в агитпункты. Для самих исполнителей-художников эта работа имела огромное политическо-воспитательное значение. Кампания по перевыборам явилась проверочным испытанием, своего рода политическим смотром художественных сил Москвы. Выдержали ли работники пространственных искусств это испытание? Несомненно! «Художники, — отмечает в своем отчетном докладе штаб избиркома, — выдержали экзамен удовлетворительно. Масса художников в основном проявила высокую политическую сознательность». Искусство вышло на площади и улицы и действовало не на тысячи, а на миллионы зрителей. Если бы подготовка и материальная база оформления кампании были более солидными, работа художников дала бы исключительные результаты.

Так или иначе, не боясь впасть в преувеличение, мы считаем оформление Москвы в дни перевыборов советов важным сдвигом в сторону приближения искусства к задачам социалистического строительства. Вместе с тем, мы должны признать, что работа была бы еще более удачной и более эффективной, если бы работали все мобилизованные художники и декораторы. Из отчетов бригадиров

Группа членов Ост

Установка на площади, прилегающей к заводу „Серп и Молот"

мы узнаем, что среди художников есть небольшая группа, которая на зов партии и общественности не откликнулась, группа, которая свои личные интересы способна ставить выше общественных, для которой вопрос о заработке во всех случаях играет первенствующую роль.

Характерно, что в большинстве это—все хорошо зарабатывающие декораторы и специалисты конструктивного оформления. Люди,—не знающие, что такое материальная нужда. Баловни театров и издательств. И гроза всех хорошо платящих касс. Они не приняли участия в работе, несомненно, потому, что художникам и декораторам за нее не платили.

Следует отметить также печальный факт неявки на работу московских архитекторов, которые могли бы своими знаниями и опытом принести строительной стороне оформления большую пользу.

Приведем еще некоторые выдержки из отчета штаба избиркома. Дадим слово сухим строкам отчета.

По Бауманскому району. Работало 39 человек. Начальник райштаба Елкин. Изготовлено 6 панно, 27 лозунгов, 1 светящийся лозунг, 1 конструктивная установка и 5 фанерных скульптур. Работали ударно: Осмеркин, Иванова (из ОМХ), Борисов, Михайлов и Храковский.

По Дзержинскому району. Работало 54 человека, из них 3 скульптора, 26 живописцев, 1 декоратор, 22 графика и 2 шрифтовика. Бригада изготовила 20 панно, 260 лозунгов, 13 конструктивных установок. Работа высокого качества проделана на заводе «Борец». Ударную работу дали тт. В. Гринатьев, В. Садков и др. Образцом ударной работы следует признать и руководство изо-райштаба в лице тов. Якуба.

Краснопресненский район. Работало 88 человек. Глава изо-штаба Заславский. Дополнительно мобилизованы 164 человека и учащиеся школы МОНКО. Образцы ударной работы дали Невежин, Немов, Магидсон, Шварц, Кичаков, Молчанов, Соколов, Гончаров, Лучишкин и др. Было и формально-бюрократическое отношение к работе. Но многие художники работали с большим энтузиазмом. Некоторые работали днем и ночью. Изготовлено 14 панно, 2 фанерных и 2 снежных скульптуры, 5 щитов-лозунгов, более 800 метров лозунгов, 8 конструкций. Были оформлены демонстрация на заводе «Дукс» и ряд витрин. Работа высокого качества дана Немовым и Невежиным.

Ленинский район. Работало 38 человек. Руководитель — Якушева. Изготовлено 30 лозунгов, 5 панно, 50 конструктивных установок, 1 стенная скульптура. Образцы ударной работы показала бригада Люшина из ОСТ. Хорошую работу показала бригада Родионова из ОМХ. Работали днем и ночью.

Москворецкий район. Работало 53 человека. Старший бригадир Мещеряков. Недобросовестное отношение к работе проявили 7 чел. Ударно работали тт.: Самородский, Нюренберг-Девинов, Петров, Федоров, Телингатер, Рапсин и др. Дезертировал Сварог. Изготовили 1 скульптуру из снега, 1 барельеф, 13 конструктивных установок, свыше 20 лозунгов, 8 плакатов, 1 панно, 1 большую скульптурную группу из фанеры, снега и льда.

Пролетарский район. Работало 34 человека. Изготовлено: 8 панно, 2 конструктивных установки, 3 снежных скульптуры. Ударную работу дали тт.: Футерфас, Урусовский, Штеренберг, Пименов и Ермаков.

Сокольнический район. Старший бригадир Малько. Форма работы — по преимуществу лозунги. Работу следует признать неудовлетворительной.

Сталинский район. Руководитель Цирельсон. Работало 34 человека. Все работали в ударном порядке. Изготовлено 1 снежная скульптура, 14 панно, 8 конструктивных установок, 32 плаката и около 1.000 метров лозунгов. Работу

этого района следует считать показательной.

Фрунзенский район. Работало 41 человек. Глава бригады — Спиров. В этом районе следует отметить ряд прорывов по вине центрального изо-штаба. Лучше других работала группа Захарова из ОХР. Изготовлены 2 снежных и 4 фанерных скульптуры, 32 лозунга, 2 панно и 11 плакатов.

Центральная площадь. Работало 21 чел., главным образом, скульпторы. Работе помешали организационные неувязки.

По отделу транспорта. Для оформления пригородных поездов, трамваев и автобусов, бригадами мастерских Моссовета и Мосрекламы было изготовлено: свыше 1.500 лозунгов, около 200 декоративных установок и свыше 500 сатирических плакатов типа ростовских «Окон сатиры». Кроме того, в ударном порядке был оформлен поезд, направлявшийся в Донбасс.

В мастерской плакатов «Окна сатиры», находившейся при Моссовете, работало 18 человек. Бригадир — А. Нюренберг. Ударную работу показали т т.: Малютин, Франкетти, Фрадкин, Ротов и Черемных. В центральном штабе избиркома ударно работали: Осипов, Колосов и Кибардин. Делаем некоторые выводы:

Ударная работа художников по оформлению Москвы показывает пути перестройки искусства на действительное обслуживание масс. Она заостряет наше внимание на формах искусства улиц и площадей, особенно ценных и действенных, но находившихся до сих пор в пренебрежении. Этот опыт оформления Москвы снова со всей остротой ставит вопрос о плановости в оформлении кампаний и массовых празднеств. Эффективность такой работы многократно снижается из-за неподготовленности к ней, из-за недостаточной ее продуманности и скоропалительности.

При правильной организации работы, при соответствующей материальной базе можно было бы с значительно меньшими силами достигнуть больших успехов.

Исключительную неналаженность хозяйственного аппарата избиркома следует выделить особо. При слаженности этой работы стоимость оформления была бы меньше и дала бы лучшие результаты.

Тормозило работу также весьма прохладное отношение к вопросам оформления районных избиркомов (Краснопресненский райсовет, Брянский и Саратовский вокзалы).

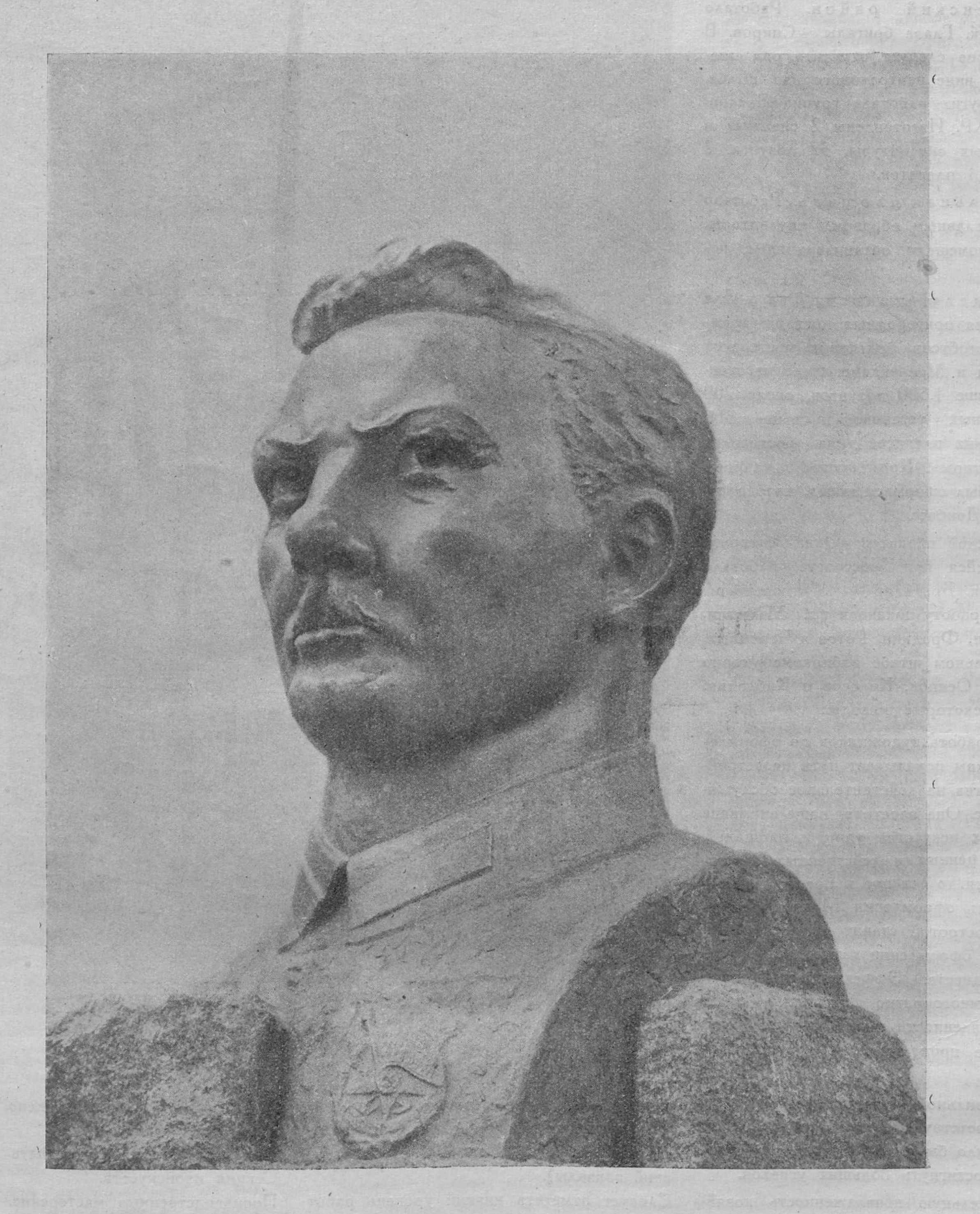
Следует отметить низкий уровень работ изо-фабрики. Некоторые из них носят даже контрреволюционный характер. Так, например, при обследовании штабом избиркома трамвайных парков обнаружены совершенно безграмотные и чуждые нам лозунги. Снято и уничтожено около 30 лозунгов и плакатов.

Конструктивное сооружение на Семеновской площади

При Моссовете должны быть созданы:
Секция изоискусств.
Производственные мастерские.
Кадр постоянных опытных работников

Только при таких условиях можно быть уверенным, что все отмеченные недостатки в дальнейшей работе больше не повторятся.

М. Денисова-Щаденко — Бюст Ворошилова

В. Верт.

Плакат на страже СССР

Художник Е. З.
ОСТ

Плакат

Ставка интервентов на контрреволюционный вредительский заговор бита. Но опасность интервенции не миновала, а, наоборот, возросла и вокруг лозунга: «на оборону СССР, на защиту социалистического строительства» должны об'единиться все силы мирового пролетариата и всех, считающих дело пролетариата своим делом. Всякий вид оружия, которым пролетариат борется против угрозы капиталистического нападения, заслуживает поэтому особенного внимания.

И вот одним таким видом нашего оружия является плакат.

Бьет ли он прямо в цель? Если нет, то почему? Умеют ли художники овладеть этой темой и находят ли для воплощения ее достаточно убедительные, действенные формы? На эти вопросы попытаемся ответить беглым обзором военно-плакатной продукци наших дней.

Возьмем плакаты худ. Котова к 10-летию окончания империалистической войны: «За что погибло 10.000.000» и «На борьбу с империалистическими войнами». Они дают мрачные символические картины ужасов войны. В первом из них — груда человеческих костей, над которыми, на фоне еще дымящихся орудий, поднимается жуткий скелет, одетый в военную форму. Кругом — раненые, инвалиды с обрубками ног и обобщающие все кошмарные цифры — 10 миллионов убитых, 20 миллионов раненых, 4 миллиона инвалидов. Против ужаса капиталистической бойни, кошмарных цифр художник протестует... истерическим возгласом — «За что погибли?». Типичный пацифистский протест против войны вообще. Нет классового отрицания войны. Не показано, что с капиталистическими войнами можно покончить, только покончив с капитализмом, что капиталистические войны должно переводить в гражданские. Война ужасна, и пролетариат против нее. Однако, когда наступит необходимость защитить интересы своего класса, разве отступит пролетариат в ужасе от ожидающих его жертв и страданий? Вот этого-то у пацифистски настроенного Котова в его плакате нет. Второй плакат художника, вариант той же темы, указывает на виновников империалистической войны и призывает к борьбе с такими войнами. Плакат неудовлетворителен, так как художник перестарался в изображении мощи капитала и в то же время не сумел с нужной силой и убедительностью показать мощь пролетариата. Очень характерно, что выражением военной мощи нашего Союза на большинстве наших плакатов яв-

Худ. К. Елисеев

Плакат

ляется винтовка, в то время как враг рисуется вооруженным по последнему слову военной техники. В этом — огромный недостаток наших плакатов, ибо на самом деле технике врагов мы противопоставляем то же технику. Мы теперь не так уж слабы по этой линии.

Но не нужно строить замысел плаката, исходя из формулы: что нам враг — мы его шапками закидаем. Не надо закрывать глаз на то, что враг рабочего класса силен, и нельзя представлять дело так, как это делает художник Соколов (плакат «Мы хотим мира»): стоит, дескать, нам взять в руки винтовку, и наши враги в страхе разбегутся. От такого изображения отдает ура-патриотическим душком, который не к лицу советскому художнику.

Традиции прежней эпохи еще живут в сознании художников. И не напоминают ли карикатурно-чудовищные изображения врага (плакат художника Розе «Крепи оборону СССР», плакат худ. Елисеева «Победное шествие пятилетки») то отношение к врагу, которое было распространено в искусстве в японскую войну и войну 1914 г.?

Правда, мы не рисуем империалистов в виде чертей или друзей дьявола, восставших на наше «святое дело», но, изгнав чертовщину и бога, как активных участников кровавого столкновения, мы все же... изображаем врагов в виде обезьян (у Дени), лягушек, крокодилов (у Розе) или людей с торчащими наружу клыками (у Елисеева). Можно ли это назвать глубокими образами? Кого может убедить вся эта бутафория, взятая напрокат из провинциального театра для такой серьезной темы?

Такого рода утрировка, шаблонная деформация, поверхностная символика затушевывают политическую сущность классовых столкновений. Находит же художник Моор, не прибегая к дешевой выдумке, тот необходимый художественный образ, который вскрывает настоящее лицо нашего врага. В своем плакате «Черные вороны готовят разбойничий набег на СССР» он дает нам портрет папы в трогательном единении с капиталом: папа лицемерно воздевает к небесам руки, призывая «благословение божие на победоносное оружие». Такое изображение наших врагов понятнее и убедительнее нелепого «собирательного» символического портрета, данного художником Розе в его плакате «Кризис капитализма растет» — зверская физиономия в цилиндре, конечно, с торчащим наружу клыком, в сюртуке, заправленном в военного покроя брюки, с большим церковным крестом на шее и с револьвером, кобура которого имеет почему-то вид... социал-демократа; в довершение всего этот оригинальный суб'ект одной рукой закрывает фабричную трубу, а другой держит программу вооружений, обернув ею дымящийся факел. Загадочная картинка для детей младшего возраста.

Следует, кстати, отметить ошибку, допущенную художником в оформлении лозунга «Кризис капитализма растет». Слово «капитализма», написанное светло-желтой крской, на некотором расстоянии плохо различается, и зритель недоуменно читает черную надпись: «Кризис растет».

Изображая на плакатах наших классовых врагов, художники забывают об одном чрезвычайно важном моменте в деле обороны СССР — о зарубежном пролетариате, который заставляет империалистов,

Худ. Г. Розе

Плакат

готовящих войну против Советского Союза, с тревогой оглядываться назад. Правда, в плакате худ. Леткар «Готовьте отпор растущей реакции» черную руку империалиста крепко сжала красная рука рабочего. Но это символическое изображение поддержки со стороны зарубежного пролетариата почти не находит в плакатах более конкретного выражения. Наши художники по разным поводам рисовали русского и зарубежного рабочих, пожимающих друг другу руки, но дальше такого рукопожатия они, к сожалению, не шли, не показали нам, как рабочие всего мира ведут неустанную борьбу с капиталом.

Впрочем, в плакате худ. Е. З. «Долой империалистическую войну» есть и изображение капиталистов и международного пролетариата. Первые сидят в ресторане, пьют шампанское, танцуют фокстрот. Вторые со знаменами идут в торжественном шествии. Но не слишком ли наивно в напряженный момент, который переживает сейчас мир, изображать подготовку к классовым боям в виде таких идиллических картинок?

Еще несколько слов о штампе. На наших плакатах мы постоянно видим фигуру красноармейца, часового революции, охраняющего социалистическое строительство. Интересно отметить, что это строительство художником часто подается в виде окрашенной в красный или розовый цвет композиции из фабричных дымящихся труб, конвейера, башен, переплетов мостов и лестниц. На вершине такого сооружения иногда развивается знамя с надписью «Пятилетка в четыре года». Примерами такого изображения могут служить: плакат Елисеева «Победное шествие...», плакат худ. Гершаника «Папе римскому наш ответ», Соколова «Красная армия — верный страж социалистического строительства», Власова «Мы хотим мира, но к отпору готовы» и др. В короткой статье не исчерпаешь всех недочетов, какие можно встретить в современном плакате по обороне СССР. Ряд вопросов, тесно связанных с этой темой, вовсе не затронут в военных плакатах, Красная армия показана поверхностно. Политическая сущность этой армии с ее особенностями, в противовес наемным войскам капиталистических стран, не выявлена в изоискусстве. Не показаны почти связь Красной армии с пролетариатом, участие ее в мирном строительстве.

Все эти недостатки и промахи об'ясняются тем, что художник до сих пор остается как-то в стороне от жизни, пассивно ее воспринимает и отображает, «добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева».

Такое спокойствие в наше время недопустимо. Художник должен жить интересами советской страны. Только это дает правильный подход к теме. Лучший во всех отношениях военный плакат может дать только тот художник, который может искренно и со всей силой повторить слова Маяковского:

«Рабочего громады класса враг,
Он враг и мой, от'явленный и давний...»

Мы считаем необходимым, чтобы творчество художника, социальная и политическая ценность его продукции были подвергнуты широкому обсуждению рабочей общественности. Рабочий, красноармеец и колхозник своей критикой могут во многом помочь художнику в поисках выразительного, зажигающего и понятного плакатного языка. Общественный просмотр продукции, диспуты, суды, — вот формы общения художника с массами.

художник и оборона СССР

Ф. Коннов

Худ. Н. Котов

Плакат

Угроза нападения на СССР со стороны империалистических стран была всегда весьма реальной. Последнее время угроза нападения империалистов на СССР еще более увеличилась. Дальневосточные события, покушение на полпредство в Варшаве, подготовка интервенции основными капиталистическими странами и связь их с внутренней контрреволюцией («Промпартия») и т. д., все эти факты и десятки им подобных говорят о том, что угроза интервенции, лихорадочная подготовка нападения на Советский Союз обязывает нас в полной мере быть на-чеку, быть очень бдительными и весьма подготовленными.

Пятилетний план народного хозяйства, контрольные цифры третьего, решающего года пятилетки составлялись безусловно с учетом этого факта, факта реальной, все усиливающейся угрозы СССР со стороны капиталистов всего мира.

Вся наша работа, и политико-просветительная работа в том числе, должна строиться с учетом реальной военной опасности. Нужно всемерно мобилизовать внимание широчайших трудящихся масс и в первую очередь рабочих и колхозных масс на вопросах защиты отечества мирового пролетариата — СССР.

Подготовка обороноспособности страны является таким образом важнейшей велой во всей культурно-политической работе. Искусства и в частности пространственные искусства одной из основных своих идей должны сделать идею защиты СССР, идею мобилизации внимания масс на обороне страны.

Что в этой области сделали пространственные искусства? К нашему несчастью, — почти ничего.

Ж и в о п и с ь имеет несколько полотен, отображающих гражданскую войну (АХР). Эти полотна только констатируют факты. Они не напоминают о неизбежной грядущей, еще более напряженной и решительной классовой войне мирового пролетариата с мировым капиталом. В лучшем случае они вызывают пацифистский протест против войны.

Было несколько полотен (ОСТ), изобра-

жающих последствия войны. Но они гуманистически направлены вообще против войны. Они указывают ужасы войны и не говорят о последней необходимой войне, войне пролетариата против буржуазии. Эти произведения не только не ориентируются на неизбежность нападения капиталистов на СССР, на необходимость готовиться к этому нападению, но вселяют мещанский страх перед войной, воспитывают чувство безысходности. Лучшего в живописи нет.

Скульптура не имеет и этого. Скульптура не смогла даже отобразить героического прошлого Красной армии. Несколько барельефов и проектов памятников только фрагментально затрагивают военные темы.

Графика, несмотря на колоссальное количество произведений вообще, не может похвастаться и десятком работ, направленных на мобилизацию внимания на защите СССР, на подготовке ее обороноспособности.

Производственные искусства также находятся на значительной дистанции от вопросов укрепления военной мощи СССР. Стекло-фарфорово-фаянсовые изделия обходят идею подготовки масс к защите СССР. То же самое — массовая скульптура-минатюра. Не лучше обстоит дело с текстилем. Обойная промышленность, имеющая колоссальные возможности в этом плане, полностью игнорирует эти возможности.

Плакат — мощное орудие агитации и мог бы сыграть серьезнейшую роль в подготовке общественного внимания к вопросам обороноспособности советской страны. Но мы имеем один-два десятка военных плакатов, да и эти плакаты, к сожалению, очень низкого качества. Они не запоминаются. Они не говорят о неизбежности войны и не мобилизуют внимания масс на вопросах подготовки к защите СССР.

Короче говоря, мы имеем на сегодня по линии пространственных искусств прорыв в деле подготовки к обороне страны, в деле мобилизации внимания масс на растущей угрозе нападения империалистов на страну советов. Художник проспал, прозевал одну из важнейших областей нашей общей работы. Критика не сумела во-время направить художественную мысль в эту сторону. Бьем тревогу! Художник должен заняться серьезно этим делом. Критика практически должна помочь переключению мысли художника в эту плоскость.

Плакат, настенная картина, календарная стенка, текстиль, обои, посуда и т. д. и т. п., — все виды пространственных искусств должны поставить перед собой в качестве особенно ответственной и важной задачи мобилизацию внимания широких трудящихся масс на защите СССР и укрепление нашей обороноспособности. И это является, конечно, виднейшей частью общих задач, выдвинутых сегодняшним днем, днем высоких темпов индустриализации страны.

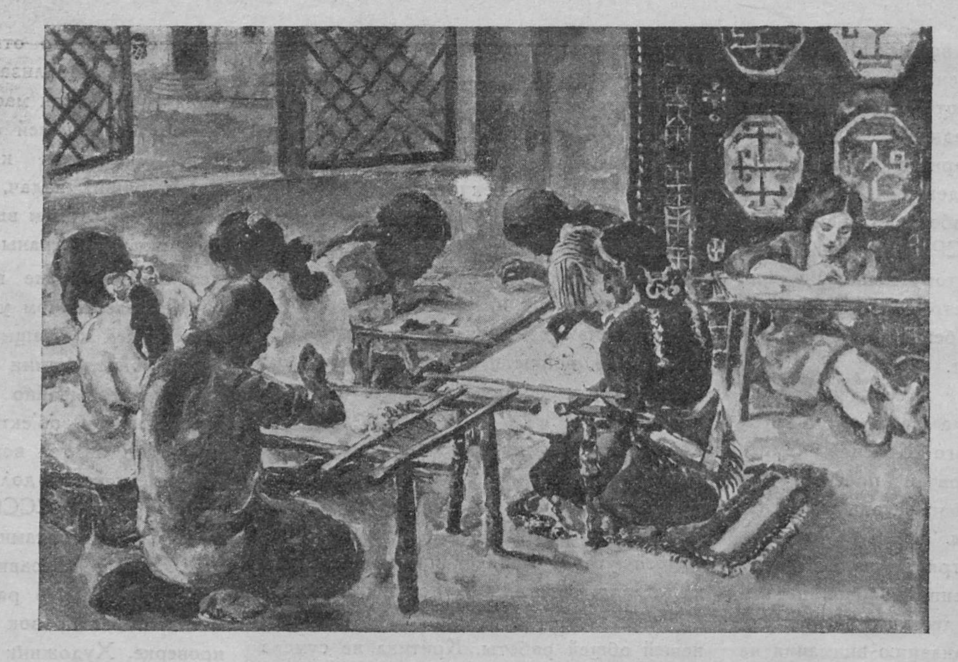
Необходимо также поставить вопрос и о непосредственном участии художника в подготовке к защите СССР. В будущей войне химия и авиация будут играть чрезвычайно важную роль. Вопрос защиты об'ектов воздушной атаки — один из тех вопросов, которые художник может и должен помочь решить. Все художники СССР должны быть активными участниками работы Осоавиахима. Ячейки Осоавиахима художников должны наладить работу по разработке методов маскировок и практической их проверке. Художник должен разработать вопрос маскировки. Он должен быть бойцом, готовым всегда, в любой момент отдать свои силы и умение на дело защиты отечества мирового пролетариата.

Эта практическая работа должна привлечь внимание всех художественных обществ. Федерация художественных обществ должна возглавить это начинание.

Худ. Д. Моор

Плакат

П. П. Кончаловский — 1-й ткацкий коллектив Бахчисарая (вышивальное отделение)

„Они воздерживаются“

Как вы относитесь к социалистическому строительству, вы, советские художники, живущие «в обстановке бурного развития всех отраслей народного хозяйства, в условиях величайшего творческого под'ема и развертывания инициативы широчайших народных масс, в обстановке колоссальнейшего напряжения всех сил страны»?[1].

Мы воздерживаемся, — гласит один ответ.

Мы отображаем, — гласит другой.

И по этим ответам, ясно вычитываемым из многих работ на выставке кооператива «Художник», совершенно очевидно, что часть художников этой выставки принадлежит к так называемым «нейтралам» и часть — к попутчикам.

Вы, конечно, удивлены?

Вы ожидали услышать другое. Ведь выставка носит название: «Социалистическое строительство в советском искусстве». И работы на этой выставке должны были бы красноречивей всяких деклараций заявить от имени художников: мы не об'ективные наблюдатели и отображатели социалистического строительства. Мы — активные участники этого строительства, и каждый своей работой, всей силой художественного образа зовем на соревнование в работе нашей социалистической стройки.

Но этого-то нет.

В большинстве выставленных картин мы видим скорее нечто обратное — искажение активного характера нашей стройки, снижение ее до декоративного материала, служащего эстетскому обсасыванию. И именно поэтому, что многими художниками этой выставки не было найдено правильного выражения тематики реконструктивного периода, мы не видим здесь высококачественных, полноценных, художественных произведений. Ибо старая форма не может помочь выявлению нового содержания противоречит ему, искажает в той или иной степени содержание.

Поэтому неудивительно, что, несмотря на то, что на выставке участвуют 5 заслуженных деятелей искусства и более дюжины профессоров, учиться здесь нашему художническому молодняку, пожалуй, что и нечему.

Причины всего этого кроются опять-таки в том же, т. е. в неясности, деликатно выражаясь, отношения нейтралов и части попутчиков к жизни, к социалистическому строительству страны Советов.

Мы вовсе не требуем от художников той простецкой назидательности, той нудной схематизации, того «суконного» языка, с которыми некоторые редакторы массовой печатно-лубочной продукции подсекают крылья художественного воображения как раз у самых свежих мастеров и наводят скуку и обыденщину в художественной подаче самых красочных, необычайных, полнокровных явлений **нашей жизни**. Нет, мы далеки от этого. **Художник — поэт, а не докладчик.** С этой-то точки зрения мы и рассматриваем данную выставку и обнаруживаем ее полнейшее творческое бессилие.

Возьмем наиболее значительных из нейтралов — Машкова, Куприна, Кончаловского, Грабаря, Лентулова, П. Кузнецова, В. Яковлева, Крымова, Мамотина С. В., Ульянова Н. П. и др. Многие из них еще совсем недавно были учителями нашего художественного молодняка. Что же они дали, чем порадовали нас и своих бывших учеников?

Крымские «виды» И. П. Машкова демонстрируют нам, до какой степени унижения своего мастерства может дойти художник, не знающий, что сказать, кому сказать, для чего сказать, Действительно, к кому, собственно говоря, теперь обращаются «нейтралы» со своими произведениями? Стоило в свое время изучать Матисса и Сезанна для того, чтобы в конце концев притти к этим фотографическим пейзажам, осыпанным карамельной пудрой и написанным боязливой и кропотливой рукой. Машков — и боязливая кисть... Не правда ли, как странно это звучит для того, кто знает его сильные, красочно-сочные натюр-морты прежнего времени, — дыни, камелии, виноград, хотя бы в Третьяковской галлерее.

«Как хороши, как свежи были розы!». Да, наконец, это же клевета на Крым. Это не трудовой советский Крым, а Крым в представлении буржуазных бездельников, некогда приезжавших сюда «пожуи-

---

1 Из программы совета ВКТ «Художник».

ровать» и посорить деньгами.

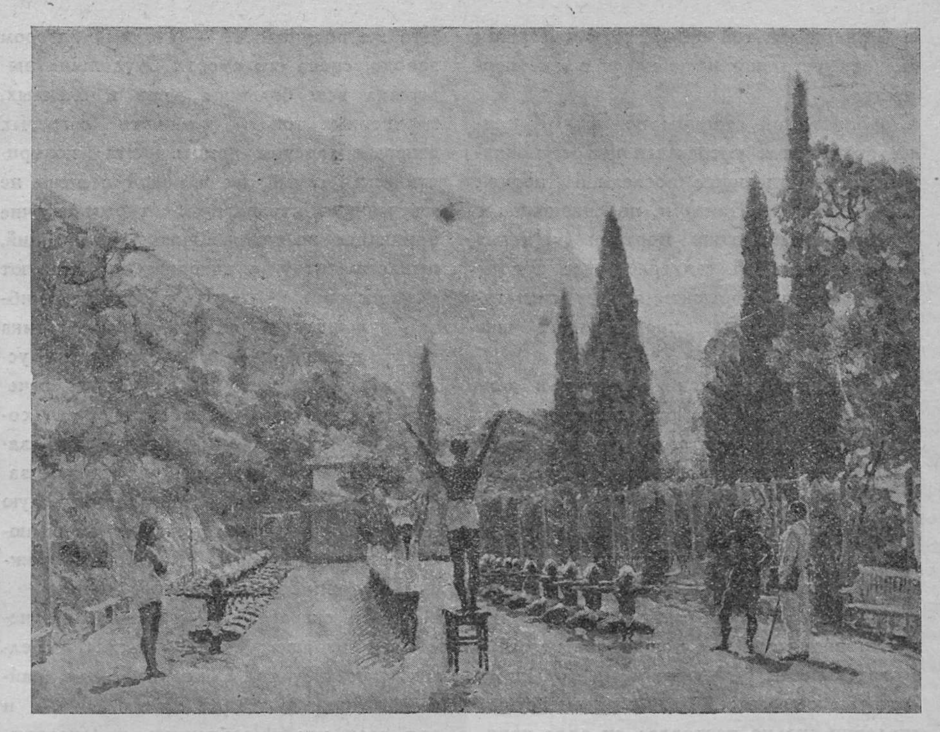
Попытка советизировать эти мещанские красоты фигурками физкультурников может считаться полностью провалившейся. Во-первых, фигурки слишком мелки, а во-вторых, слащавость пейзажей слишком приторна. Как попали эти «виды» на выставку, названную «социалистическое строительство»?

Машкову пора резко порвать со своим нейтралитетом и со свойственным ему темпераментом обратиться лицом к настоящей жизни. Это возвратит ему прежнюю смелость и раз навсегда избавит от мещанской красивости.

Застенчиво, опасливо, помаленьку, да полегоньку и нейтралы начинают советизироваться. Тут—фигурки физкультурников, там — советское наименование картины, там — вид завода или трудовой процесс. Некоторые критики называют эту неуклюжую и робкую советизацию попросту маскировкой.

Примером такой советизации могут служить произведения Куприна, виды (опять-таки виды!) металлургического завода имени Г. П. Петровского в Днепропетровске. Замечательный пример того, как обходят нейтралы нашу советскую действительность! При слове завод вам, конечно, приходят на ум соцсоревнование, ударничество, встречный промфинплан, рабочее изобретательство, грандиозное строительство, прорывы, борьба с вредительством. Здесь этого нет, художнику-нейтралу до всего этого и дела нет. Его интересует, как вечерний сумеречный свет поглощает «практические» очертания заводских строений и обращает их в мягкий призрачный силуэт. Еще несколько минут — и мрак покроет завод, от этого становится несколько грустно, и художнику нравится эта грусть, он хочет заразить ею зрителя.

Несомненно, что эти (будто бы) индустриальные пейзажи не лишены налета поэзии. Художник действительно говорит с нами языком образов, символизирующих определенные его эмоции, навеянные созерцанием странных для него и чуждых ему индустриальных гигантов. Напрашивается определенный вывод: так же как непонятны и чужды ему заводы, также непонятны и чужды ему пятилетка, а за ней и все наше соцстроительство. Этот чуждый и бездушный для него мир терпим в его глазах лишь постольку, поскольку он временный, призрачный, и поскольку рядом с его бренностью отчетливее воспринимается важность космических явлений. Несомненно, что такое двойственное восприятие жизни, и притом поданное в форме мягкой, вкрадчивой лирики, способно только дезорганизовать волю зрителя и поэтому глубоко враждебно оптимизму, дисциплинирован-

И. И. Машков — Утренняя зарядка

П. В. Кузнецов — Мать. В колхозе Сев. Кавказа

ной энергии и той прямизне, с которыми мы осуществляем наше новое жизнетворчество.

С формальной стороны пейзажи Куприна отличаются умеренным импрессионизмом (напоминающим последний период творчества Левитана) и, по сравнению с его прежними натюр-мортами («Цветы» в Третьяковской галлерее), где художник пытался разрешить задачу синтетического характера, представляют шаг назад.

Чрезвычайно интересно, прервав в данном месте наше рассмотрение продукции так называемых нейтралов, остановиться на картине левого попутчика Соколова-Скаля «Прорыв».

Картина эта прекрасно задумана, в основе ее лежит зерно действенного, активного художественного образа, накрепко связанного с эпохой пятилетки и в то же время поднятого над повседневным отображательным бытовизмом. К большому сожалению, замысел этот в своем осуществлении сильно пострадал от ряда крупных ошибок, допущенных художником, вероятно, от недостаточной опытности, а скорее всего от поспешности исполнения. Ошибки эти настолько серьезны, что совершенно неожиданно, и для автора картины прежде всего, вещь может быть воспринята как оправдание вышеотмеченного пессимизма Куприна.

Художник в картине дает нам трагическую сцену катастрофы, происшедшей по неряшливости администрации (вредители). В середине залитые машины, которые освобождаются усилиями рабочих. На одной стороне возмущенные пролетарии-активисты, на другой — растерянная администрация. Несчастье велико, но энтузиазм и дисциплинированная воля рабочих масс побеждают его, — вот кратко мысль автора.

Что же получилось? — Полный разгром завода, сцена его смерти. Художник выдержал всю большую вещь в блеклых, мертвенных тонах, чуть-чуть согретых огневым заревом домны. Эта колористическая гамма, ни в какой степени не отвечающая энтузиазму, с которым рабочие принялись за исправление повреждений, пылкому гневу, с которым они атакуют администрацию,—первая и важная ошибка художника. Далее, характеристика фигур и лиц рабочих до крайности условна, в них нет настоящей человеческой крови, это — жуткие призраки, созвучные, впрочем, «последнему дню завода». В общем здоровый и мощный замысел превратился в неврастеническую театрализованную истерику, оправдывающую ту меланхолию, с которой художник Куприн созерцает завод извне.

Но надо сказать, что есть крупные неудачи, которые стоят множества мелких удач. Неудача Соколова-Скаля крайне поучительна и для самого автора, и для всех нас. Необходимо проанализировать эту вещь самым тщательным, мы бы сказали, любовным образом.

Скороспелость живописи, культивируемая в особенности издательствами лубков, — одно из самых вредных явлений наших дней, губящих самые интересные замыслы художников.

Несмотря на крупные ошибки в «Прорыве», у внимательного зрителя все же не остается сомнения, что данная вещь создана художником, которому по пути с революцией. Этим она резко отличается от всех вышеразобранных нами картин. Во-первых, тема ее, несомненно, выросла из атмосферы соцстроительства, во-вторых, даже сквозь условность фигур рабочих все же пробиваются глубокое уважение к ним автора и деятельное сочувствие их делу, в третьих, наконец, вся концепция картины, весь задуманный художественный образ может быть отнесены к области героического эпоса. Можно вполне допустить, что если бы автор захотел еще поработать над данной темой, учтя сделанные им в первом варианте ошибки, мы имели бы вещь не однодневного, но длительного значения.

Из нейтралов остановимся еще на вещах П. Кузнецова. Здесь мы опять встречаемся с искусственной советизацией, по существу вовсе не советского восприятия жизни. «Мать. В колхозе Северного Кавказа». Советизирована эта вещь опять-таки крайне наивно — посредством помещения в углу картины крохотного трактора. Об'единение на одном полотне трактора с архической, иконописной женщиной с младенцем на руках кажется ничем не оправданным. Можно, конечно, предположить, что автор — аналогично вышеотмеченным вещам Куприна — хотел противопоставить «вечную природу», биологию, эфемерности общественного процесса, но скорей всего эта «Мать» просто один из множества формалистических упражнений, некая изысканная игра в куклы, которой предается художник за отсутствием интереса и сочувствия к реальной жизни.

Оставим в стороне остальных нейтралов, так как вещи их отличаются, в подавляющем большинстве случаев (Грабарь, Мамотин и др.), самым низким уровнем и со стороны формы и конечно, со стороны содержания.

Такова, в общем, продукция нейтралов. На ней мы пока и остановимся. Для чего, собственно говоря, были они привлечены на эту выставку? Чтобы показать, что «лед двинулся», что и они вовлечены в великое дело коренной перестройки нашей жизни? Если это так, то ответ ясен. Они воздерживаются.

Д. Актов

От редакции: статья идет в дискуссионном порядке.

Художники на перевыборах

3 февраля художники Москвы, совместно с работниками ИЗОГИЗ'а и Трансгиза, выбирали своих депутатов в совет. Выборное собрание состоялось в клубе «Рабочей Москвы». Собрание открылось докладом председателя правления ИЗОГИЗ'а тов. Малкина о международном и внутреннем положении СССР.

Вместо резолюции по докладу собрание послало приветствия тт. Сталину, Молотову, Ворошилову и Максиму Горькому, а также обратилось с воззванием к Международному бюро революционных художников.

Собранием заслушаны рапорты ударных бригад: бригады рабочих патенировочного цеха гипсовой мастерской, комсомольской бригады, бригады 12 законтрактованных художников-станковистов, бригады художников-монументалистов и бригады 1-й мастерской полиграфических форм.

— Мы, бригада художников, законтрактованных ИЗОГИЗ'ом..., считаем основной нашей задачей и обязанностью применить все меры к активному проведению темпов третьего года пятилетки. Поэтому об'являем нашу бригаду ударной в проведении нашего производственного плана, в повышении качества продукции и активного участия в общественной жизни страны,— заявляют художники-станковисты.

— Мы обязуемся выполнить и перевыполнить все задания ИЗОГИЗ'а по массовой художественной продукции,— указывают в своем рапорте ударники 1-й мастерской полиграфических форм.

Наш лозунг — всей силой изобразительных средств помочь выполнению пятилетки в четыре года. Мы обязуемся в своей работе бороться за повышение художественного качества массовой изопродукции, бороться со всякого рода халтурой, разоблачать двурушников и вредителей. Мы вызываем всех художников мобилизовать все свои творческие возможности на выполнение пятилетки в четыре года, — заявляют художники-монументалисты.

Член Моссовета Ф. Н. Невежин, художник монументалист ударник

Кандидат в члены Дзержинского райсовета художница-ударница М. В. Рукобратская

Об'являя себя ударной бригадой Моссовета, бригада монументалистов обязуется с особой силой налечь на политическую актуальность и художественную выразительность в своих произведениях.

Монументалисты вызывают ударную бригаду станковистов на соцсоревнование и обращаются к журналу «За пролетарское искусство» и месткому Рабис ИЗОГИЗ'а взять на себя обязанности контролировать ход их ударной работы и выполнение взятых ими обязательств по соцсоревнованию.

Художниками внесено много добавлений к наказу Моссовета по линии пространственных искусств. Вот наиболее характерные из них:

— Орабочить изоискусство путем постоянной органической связи редакционно-издательских аппаратов с крупными индустриальными гигантами.

— Создать мастерские для художников и осуществить контрактацию по всем видам художественной продукции.

— Приблизить работу галлерей и музеев к задачам соцстроительства.

— Осуществить рабочий контроль над выпускаемой кооперативными и государственными учреждениями продукцией, в целях борьбы с художественным и идеологическим браком.

— Добиться у правительства законоположения, уточняющего положение художника, обслуживающего производство, окончательно ликвидировать в отношении художника понятие «лицо свободной профессии».

— Организовать полиграфический комбинат.

— Открыть художественный вуз в Москве.

В члены Московского совета единогласно избран художник-монументалист тов. Невежин.

В совет Дзержинского района избраны членами тт.: Лакощенко — рабочий-ударник гипсовой мастерской и Урицкий — специалист, работник ИЗОГИЗ'а. Кандидатом в райсовет избрана художница т. Рукобратская.

Тов. Халатов избран почетным членом Моссовета.

В. С.

Борьба за советский текстиль

Художниками-текстильщиками, членами АХР, проделана большая работа в текстильной промышленности. Они положили начало новому советскому текстильному рисунку, рисунку, агитирующему за социалистическое строительство, за новый быт, за генеральную линию партии.

Художники-текстильщики активно участвовали в организации художественного совета при Всесоюзном текстильном об'единении (ВТО) и в непосредственной его работе. Первой задачей в реконструкции художественного текстиля были из'ятие классово чуждых, вредных и нейтральных рисунков и замена их новыми, социально действенными, классово направленными рисунками, агитирующими за нашу социалистическую стройку.

В своей практической работе художественный совет уделял большое внимание непосредственно производству, фабричным рисовальням, наблюдению за непосредственным выполнением рисунка на фабрике, делу переквалификации старых кадров, выросших в условиях капиталистического производства, продвижению молодых советских кадров и вопросам рационализации.

Художественный совет занимался изучением запросов рабочего и крестьянского (особенно колхозного) потребителя, увязкой текстильного рисунка с другими видами производственных искусств — вопросами комплексного охвата всех предметов массового потребления. Художественный совет в целях агитации за новый текстильный рисунок организовывал выставки и отделы нового тематического текстильного рисунка. Художественный совет просматривал и утверждал всю продукцию фабричных рисовален и других организаций, после чего направлял их в производство. Он организовал лабораторию при художественном совете и всячески стремился к охвату художественным оформлением всех видов волокон.

Можно себе представить, с какими трудностями приходилось отстаивать идею нового советского рисунка, если во главе художественного совета в течение полутора лет сменяли друг друга вредители: Гайдамович, Максимов, Иоффе, а состав совета был подобран в доброй своей половине также из вредителей, реакционеров и «бывших» людей. Сейчас с организованным вредительством как будто покончено, но борьба за советский текстильный рисунок не только не кончена, но приобретает еще более острый и напряженный характер. Напор на реакционные элементы, вытеснение из текстиля затхлой и чуждой идеологии вызвали отчаянное сопротивление всех тех, кому чужды или враждебны задачи и идеология восходящего класса.

И если сейчас таким чуждым элементам невозможно вступить с нами в открытый принципиальный бой, если нельзя открыто не признавать пролетарской диктатуры, то есть другие методы борьбы: ложь, клевета, двурушничество, обман, саботаж—классические методы вредителей и излюбленные методы правых и «левых» оппортунистов.

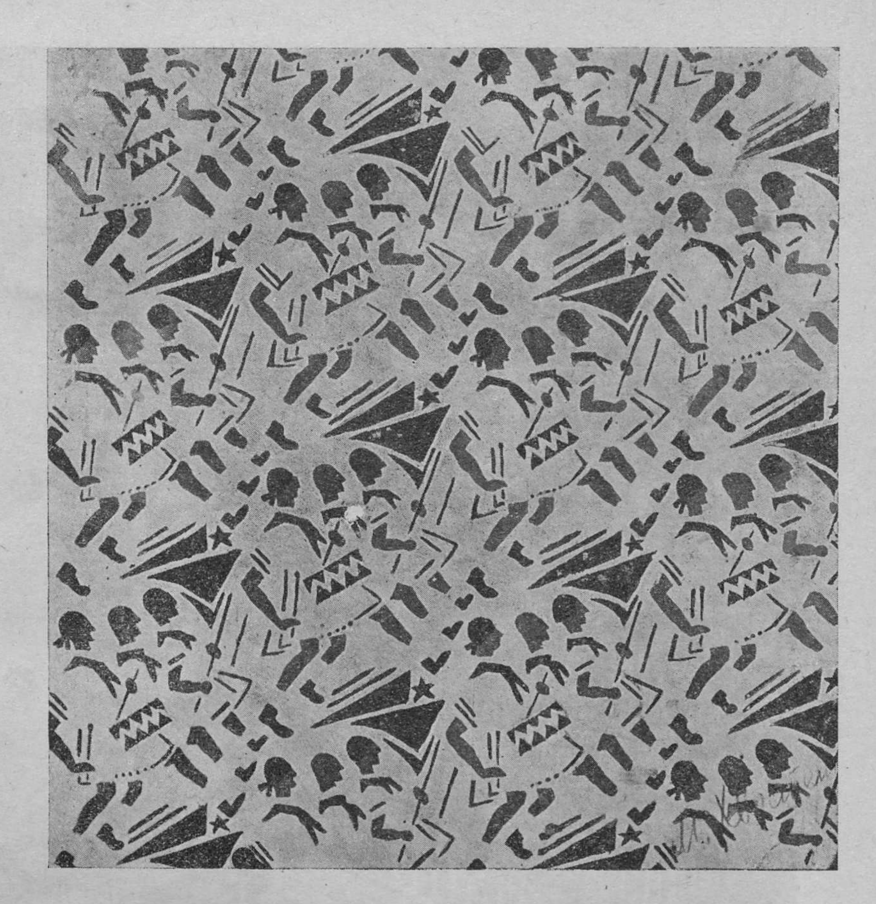
Новый текстильный рисунок прежде, чем дойти до потребителя, должен был преодолеть окопы и проволочные заграждения недоброжелательства, саботажа и бюрократизма. Хождения по мукам советского текстильного рисунка начинались с заседания художественного совета. Представители промышленности и торговых организаций встретили его в штыки, заявляя, что «потребитель этого рисунка не возьмет». Нечего и говорить, что при проверке сбыта тканей с новым тематическим рисунком результаты были прямо противоположные: советский тематический рисунок пользовался огромным успехом. Саботаж советского тематического рисунка продолжался по всей линии текстиля.

Рисунки, принятые художественным советом, искусственно задерживались и не пропускались в производство. Например, во II-м тресте из 150 утвержденных рисунков за этот период ни один не прошел в производство (до сентября 1930 г.). Целый ряд новых рисунков много раз курсировал между трестами и художественным советом.

Трудность работы по созданию советского текстильного рисунка увеличивалась вследствие того обстоятельства, что и старые кадры рисовальщиков внесли с собой и в советский текстиль узко цеховые традиции, идеологический яд той мещанской продукции, которую они производили в течение своей многолетней работы в капиталистическом производстве. Тем не менее, благодаря правильной, классово выдержанной позиции группы ахровцев, энтузиазму и помощи со стороны молодняка и старых, советски настроенных фабричных рисовальщиков, основная масса рисовальщиков поняла

задачу советского текстильного рисунка. Непонимание перспектив, пренебрежение к себе новый текстильный рисунок встретил и среди представителей кооперации. Руководство ВТО не поняло всего принципиального значения работы, проводимой молодыми художниками-текстильщиками, и заняло, по существу, оппортунистическую позицию. Председатель ВТО т. Мельничанский, установив на заседании правления несомненные достижения в работе художественного совета, в то же время практически не пошел ему полностью навстречу.

Стремление расширить функции художественного совета до центрального идеологического органа — художественно-политического совета — он встретил юмористически, как курьез. Таким положением дел как нельзя лучше воспользовались все теснимые, реакционные силы, которые начали атаку на «зарвавшихся» молодых специалистов. На руководящую группу молодых художников полилась всякая грязь, посыпались обвинения в склочничестве, грубости и прочие измышления. Начинается подпольная сборка подписей против художественно-оперативного бюро и т. д. Под прикрытием такой дымовой завесы начинают предприниматься попытки дискредитировать правильную классовую позицию в текстильном рисунке. Все больше, все чаще, раздаются голоса: «довольно тематических рисунков», «пора приняться за настоящий (т. е. мещанский) текстильный рисунок». Такие голоса раздавались даже из уст членов партии и некоторых членов АХР. Кандидат партии, заведующий рисовальней самой крупной ситценабивной фабрики, т. Русин заявляет: «Ваше идеологическое искусство рынку даром не нужно», а член АХР т. Перепелицын выдвигает новую теорию существования двух искусств: идеологического и производственного. Уже сама обстановка в текстильной промышленности — товарный голод, полное отсутствие перспектив на потребное количество рисунков в ближайшие годы — представляет достаточную об'ективную опасность для развития советского текстильного рисунка. Отсутствие перспектив в текстильном рисунке вредно отражается и на подготовке кадров художников-текстильщиков. Факультет художественного оформления тканей при Московском текстильном институте находится под угрозой закрытия.

М. Хвостенко — Пионеры (ткань)

М. Ануфриева — Ткань

В работу текстильного об'единения по линии художественного оформления тканей должна вмешаться советская общественность. Необходимо помочь молодым художникам-текстильщикам, борющимся за советский тематический рисунок. Всякого рода реакционерам надо дать решительный отпор. Надо призвать к порядку членов АХР, ставших рупором реакции, сдающих позиции классового искусства. Надо доказать руководителям ВТО их идейную близорукость и оппортунизм в вопросах идеологии в текстиле.

Котов, Черняков, Виксне (бригада № 1) Скатерть

Надо оживить художественный совет ВТО, сделать его политическим художественным советом, укрепить его представителями рабочих организаций, вырвать его из ведомственной оппортунистической опеки ВТО, сделать его органом пролетарской общественности, которая сумеет использовать текстильный рисунок как одно из средств борьбы за социалистическое строительство.

Н. Полуэктова

Е. С. Никитина

Детский хоровод. Ситец. 1-ый Гострест.

ВЫСТАВКА ТЕКСТИЛЬНОГО РИСУНКА ОМАХР

Небольшая выставка работ молодых художников-текстильщиков ОМАХР может рассказать многое внимательным посетителям.

История выставки — это история яростной борьбы с лефистским отрицанием тематики в текстиле, история борьбы за актуальный, тематически насыщенный рисунок.

Не просто борьбы, а классовой борьбы. Впрочем, у тематического революционного текстильного рисунка и у молодых художников были и более опасные противники, чем лефистские установки. Упорная работа над тематическим рисунком натыкалась на еще более упорное сопротивление трестов, реакционных трестовских художественных комиссий. Временами затирание нового рисунка, волокита уступали место открытому вредительству. Но напор и революционный задор художников-текстильщиков ОМАХР преодолевают всякие преграды. Ряд набоек, сделанных по рисункам этих художников и выполненных на иваново-вознесенской фабрике, говорит о первых таких победах.

Среди выставленных работ заслуживают большого внимания работы бригады № 1 в составе: Чернякова, Перепелицина. Котова, Виксен, Хвостенко и Молочникова. Ими выставлено комплексное оформление избы колхозника: скатерть, полотенце, платок, декоративный занавес... Бригада ставит целью в дальнейшем привлечь к работе по комплексному оформлению крестьянской избы художников-живописцев, графиков, скульпторов и деревообделочников.

Лучшие из выставленных рисунков достаточно продуманы, не бьют на дешевый эффект в рисунке и цвете. Но есть и такие, которые никак нельзя одобрить. Некоторые рисунки слишком кричат беспокойным, запутанным рисунком и экзотически крикливой раскраской. В подчеркнутой пестроте цвета — большой соблазн, большая опасность для молодых художников. Мы — за радостный, бодрый и даже яркий цвет, но не крикливую декоративность и не за сногсшибательный вопль цвета.

Особенно ярко выражена эта крикливость в эскизе Хвостенко «Трактор». Нагромождение цветовых пятен убило тему. Колесо, взятое в основу всей композиции, «раздраконено» так, что очень трудно понять, почему эскиз назван «Трактор».

Перед молодыми текстильщиками-художниками лежит немало трудностей. И прежде всего они заключаются в необходимости биться за дальнейшее продвижение текстильного рисунка. Кроме того, необходимо со всей силой биться за действительное мастерство, против крикливости, против халтуры.

Н. С.

Преображенская — 8-е марта (ткань)

РЕЛИГИЯ УГАР

УСИЛИМ УДАР

ЦП

П. Целибат — Плакат

Ратов — Ударники

ВНИМАТЕЛЬНЕЙ ПРОРАБАТЫВАЙТЕ ТЕМУ

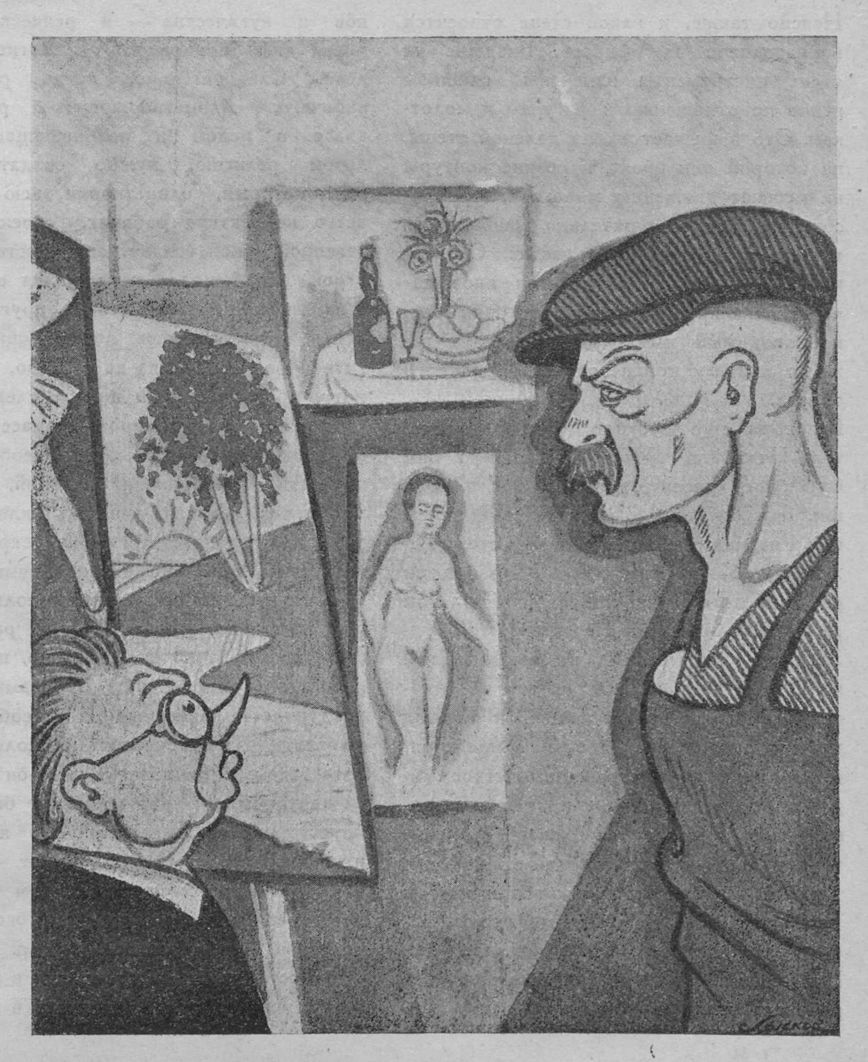
Сегодняшнюю беседу мы построим на разборе двух рисунков тт. Ратова и Целибата.

Тов. Ратов правильно поступает, рисуя на темы, которые он сам ежедневно наблюдает, на темы, непосредственно выражающие социалистическое строительство. Но художнику-самоучке всегда следует иметь в виду, что его работы должны быть понятны не только ему самому. Они должны об'единять чувства многих трудящихся, и потому и средства, которыми решается картина или рисунок, должны быть такими, которые делали бы ее понятной многим зрителям. С этой точки зрения мы и разберем рисунок т. Ратова «Ударники», который, по сравнению с другими присланными рисунками, является наиболее удобным, показательным для разбора.

Тов. Ратов, ваш рисунок «Ударники» правилен по замыслу, но мало продуман в своем решении. Сама тема содержит в себе образ напряженного бодрого труда, преодолевающего любые трудности нашего строительства. Вы изобразили двух кузнецов. Сами вы пишете в своем письме: «Я работаю в кузнечной молотобойцем». Значит, вы хорошо знакомы с этим производством. А что же у вас получается? На рисунке изображена работа в кузнице, но кузница показана только наковальней и парой инструментов, висящих на стене. Что куют и производят кузнецы — неизвестно: кругом нет и намека, позволяющего догадываться об этом. Не показано, что они действительно ударники и работают ударно. Это потому, что в положении фигур мало напряжения. А напряжение, как все знают, характерно для работы кузнеца. Кузнецы в рисунке тов. Ратова одновременно подняли молотки, и кажется, что они должны одновременно ударить по маленькому предмету ковки. Зритель как бы чувствует, что молотки, не дойдя до наковальни, ударятся друг о друга, так как они одновременно подняты и симмет-

ИЗО-РАБКОРА

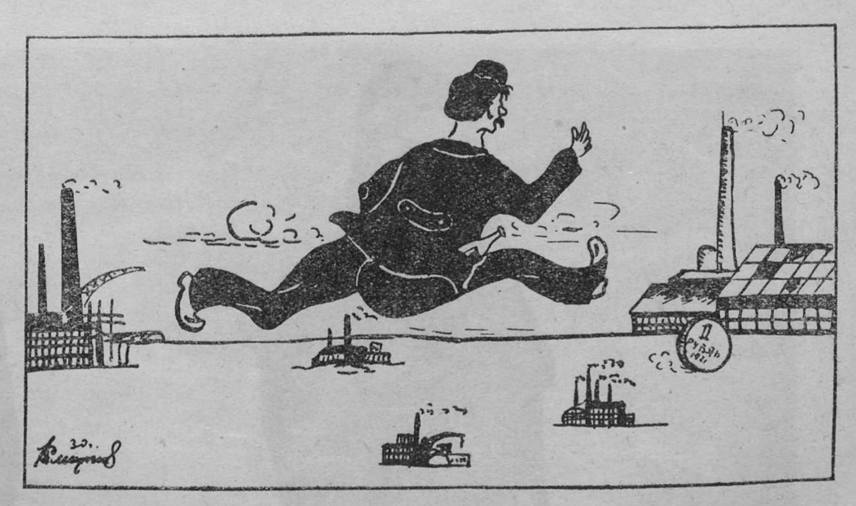
рично расположены. Все это вместе взятое не производит впечатления не только ударного труда, но какого бы то ни было труда вообще. Зритель ждет, ударят ли они, и не верит этому. А необходимо добиться того, чтобы зритель сразу почувствовал уверенную работу. Кроме того, при рисовании необходимо заботиться о таком расположении фигур и предметов на картине, которое делало бы понятным и ясным как самую тему произведения, так и пространство, в котором происходит действие. Положение ног кузнецов на вашем рисунке по отношению к наковальне неправильно. Ноги старшего кузнеца стоят в одной плоскости далеко за наковальней, а руки и туловище над наковальней, т. е. в другой плоскости. Это же можно отметить и относительно другого кузнеца. Обе фигуры кузнецов у вас нарисованы в профильном положении, что невыгодно для изображения действия. Фигура в действии всегда бывает несколько изломанной, т. е. отдельные части ее находятся в разном пространственном положении друг к другу или, как говорят, на разных осях. Например, у вас в рисунке руки находятся в плоскости, параллельной туловищу, в то время как на самом деле локоть во время удара отходит в сторону от туловища. То же можно сказать о грудной клетке по отношению к бедрам и т. д. Внимательно проверьте в натуре, как строится фигура в действии, и нарисуйте так, чтобы это было ясно. Профильное положение невыгодно тем, что оно скрывает повороты части тела по отношению друг к другу. Если при рисовании встречаете затруднения, прибегайте к натуре и рисуйте, проверяйте ту или иную деталь или движение наблюдениями над действительно работающим человеком. Обратите, например, внимание, как рука держит молот: тут важны и характер руки, и напряжение ее, и расположение пальцев по отношению друг к другу.

Лысков — Карикатура

Карикатура в основных чертах решена правильно и понятно. Художник и рабочий хорошо противопоставлены на лаконично рассказывающем фоне. Типаж удачный. Непонятно только направление глаз рабочего—они устремлены в точку вне плоскости рисунка, и это разрывает единство содержания.

Д. М.

Летун: Э, заводов то сколько и на всех бывал. Ах, вон виднеется завод, наверно стоваш больше и рублито тоже.

Смирнов — Карикатура

Рисунок „Летун" задуман и решен правильно. Все детали подчинены основному содержанию—погоне Летуна за большим рублем. Но самый рубль, за которым гонится летун, показан не совсем четко, и поэтому тема не сразу воспринимается. Его бы следовало больше отделить от завода и сделать покрупнее.

Д. М.

Неясно также, к какой стене относится нарисованная вами дверь. Висящие на стене инструменты намечены слишком резко по отношению к фигурам и молоткам. Это вырывает их из далекой стены, на которой они висят, и резкие контуры их мешают движению молотков. При рисовании следует тщательно разбираться в теме и отдельных ее частях. Следует много раз примерять то или иное начертание и проверять действие и эффект, производимый ими, и продумывать каждую линию с точки зрения задуманного образа.

Разберем еще рисунок другого автора, тов. Целибата, который поможет нам еще более уяснить, как должен художник осуществлять в рисунке свой замысел. Рисунок т. Целибата называется «Религия угар — усилим удар». Изображен рабочий, который хочет разбить молотом религию в лице попа с крестом.

Замысел правильный, но выполненный во многом неверно. На рисунке противопоставлены две силы: рабочий и религия в лице попа. Если рабочий олицетворяет пролетарское материалистическое мировоззрение, основанное на науке, мировоззрение, которое разбивает религию, то поп должен олицетворять мракобесие, темноту и невежество, в котором классы эксплоататоров держали миллионы рабочих и крестьян, чтобы угнетать их. Поп был ширмой для выжимателей рабочего пота — буржуазии, помещиков и кулачества — и всячески помогал им прикрывать религией их дела. Следовательно, когда рисуешь рабочего, олицетворяющего рабочий класс в целом и разбивающего молотом религию, нужно создать образ, который, олицетворяя всю мощь всего коллектива рабочих, своею собственной рукой создает социалистический строй, освобождая трудящихся от рабства, нищеты и невежества. С другой стороны, когда рисуешь попа, нужно создать образ поборника за рабство, за темноту, образ, несущий в себе следы тысячелетнего обмана народных масс в угоду эксплоататорам. Наконец, необходимо показать, что приносит рабочий, разбивая цепи религии, и какой классовый враг поддерживает религию, скрываясь за спиной попа. На рисунке тема только намечена, но не раскрыта полностью. Движение готовящего удар рабочего сделано энергично и правильно, но руки рабочего, по сравнению с руками попа, воздушны и невесомы, их необходимо выяснить — прорисовать и молот сделать весомым (выяснить), а то он кажется картонным, и удар не может быть сокрушительным. Лицо рабочего не дает нужного образа. Оно выражает скорей испуг и сомнение перед крестом ехидного и неробеющего попа, чем осознанно яростный рабочий напор и удар. От рисунка остается впечатление, что в последний момент рабочий усомнился в необходимости удара по религии. Такое понимание поддерживают еще три энергичных штриха между молотом и спиной, которые, вместо того, чтобы дать, по замыслу автора, стремительность движению, задерживают его. Поп изображен маленьким, вертким и живучим. Кажется, что он нисколько не боится «грозного», по мысли автора, но вялого, по рисунку, удара рабочего, крепко держит в одной руке крест, а другой увещевает рабочего. Получилось так, что религия, судя по этому рисунку, пожалуй, победит. А автор, наверно, хотел сделать обратное. Значит, автор не сумел справиться с темой.

Не показано, в чем классовый смысл этого поединка рабочего с попом. И не показано, что приносит трудящимся освобождение от религии. Правда, тут автор прибегает к лозунгу, но то, что религия — угар, именно и нужно показать так, чтобы это было понятно даже каждому неграмотному.

Итак, тему нужно обдумывать, вынашивать, вникая в ее содержание, всегда иметь в виду зрителя, на которого рисунок воздействует, и это подскажет необходимые формы и средства для наилучшего выполнения замысла.

Консультация по остальным рисункам будет выслана на дом по почте.

Д. Мирлас

Г. Футерфас Китайский грузчик

Г. Футерфас Корейский шкипер

Выставка белорусских художников

БССР имеет огромные достижения во всех отраслях социалистического строительства. Вместо мелких кустарного типа предприятий, выросли сейчас крупные социалистические фабрики и заводы, построены мощные районные электростанции, растет сеть железных и шоссейных дорог, коллективизируется деревня, ликвидируется неграмотность, развивается во всех формах советская общественность.

Идя на выставку художников БССР, устроенную в одном из зал Политехнического музея в Москве, мы надеялись в произведениях белорусских художников увидеть этот экономический, политический и культурный рост молодой советской республики. Увы, ожидания наши не оправдались. Выставка носит случайный характер. Здесь собраны художники, слишком различные по установкам, об'единенные лишь по национальному признаку.

Выставка лишний раз подтверждает, что изобразительное искусство сильно отстает от жизни, от темпов социалистического строительства. Творчество художника не поднимается выше пассивного отображательства. Но это, впрочем, беда не только белорусских художников.

Изобразительное искусство советской Белоруссии — молодое искусство. Только теперь оно, как и белорусская культура вообще, начинает освобождаться из под влияния национал-шовинистов и выходит на правильный путь. Говорить поэтому о нем, как о вполне сформировавшемся национальном советском искусстве нельзя. Долгое время изоискусство Белоруссии носило местный, краеведческий характер. Внимание художников было направлено, главным образом, на «старую Белоруссию», чему немало способствовала деятельность государственного белорусского музея. И только недавно начал намечаться переход художников на новые рельсы. Художников начинает интересовать новая тематика, проблемы социалистического труда. Особенно это чувствуется в работах молодежи. Интересны в этом отношении работы учащихся витебского художественного техникума, работы художника Филипповича (из серии белорусских колхозов). Необходимо также отметить работу Грубе «Даешь пятигодку у чатыры годы» (скульптура — дерево). Несмотря на некоторые композиционные недочеты, это, безусловно, удачные работы. У этих художников чувствуется определенный сдвиг в сторону пролетарского искусства.

Другая группа художников боится современной тематики. Ни одна из работ художника Пен не выражает советской стройки. В то время как строительство Белоруссии идет бурным темпом, Пен дает нам типы ремесленников, кустарей. Что касается работ художников Зевина, Аксельрод, Горшман, то можно определенно сказать, что они совершенно не понимают действительности. Их пейзажи и типаж не имеют ни одной точки соприкосновения с современной Белоруссией. Свое творческое бессилие они маскируют ширмой формальных исканий.

Из работ на выставке нет ни одной, которая бы давала четкий образ классовой борьбы в Белоруссии, а классовая борьба в Белоруссии протекает в очень острых формах.

Лозунг, выдвинутый XVI с'ездом партии, о развернутом социалистическом наступлении на всех фронтах должен быть подхвачен художниками Белоруссии, они должны поставить свою национальную культуру и искусство на службу великой социалистической стройке.

Долгое время Белоруссия была театром гражданской войны. Между прочим, на тему о гражданской войне представлены всего только две работы: «Партизаны» Эндэ и работа самоучки Даминского «Власть советов непобедима».

Укрепление обороноспособности советской страны является важнейшей задачей наших дней и художникам Белоруссии нужно бы быть застрельщиками в этом деле.

В. С.

Школа АДГБ в Бернау по проекту Майера

Ганнес Майер в Москве

Недавно приехавший в Москву бывший руководитель Баухауза архитектор-методист Ганнес Майер работает сейчас в Москве в Государственном институте по проектированию высших технических школ (ГИПРОВТУЗ).

Ганнес Майер имеет очень большой стаж. Им выстроен ряд рабочих поселков и кооперативных колоний, где главное внимание было обращено им на организацию социальной и кооперативной жизни. Свои попытки стандартизации жилищ он начал с 1918 г. Во Франции он изучал философию архитектуры. С 1926 г. начал систематически изучать школьное дело для того, чтобы в этой области применить свои архитектурные принципы. В 1926/27 г. Майер вместе с Гансом Водвертом участвовал в составлении проекта Дворца Лиги наций в Женеве. С 1927 г. он руководил архитектурной секцией Баухауза. Одной из крупнейших его работ является постройка лесной профсоюзной школы АДГБ в Бернау.

Ганнес Майер — Оборудование комнаты для двоих

В беседе с нашим сотрудником т. Майер сказал:

«Я пытался, будучи в Дессау, провести в жизнь свои социалистические идеи в области искусств и художественной промышленности, но потерпел крах и понял, что в буржуазных странах это невозможно.

Этим и об'ясняется мой приезд сюда. В вашей стране я нахожу возможность полного слияния искусства и действительности. В этом — колоссальная разница между СССР и Западом, в частности Германией.

В Германии меня называли «полицейским» в искусстве, «гробовщиком искусства» за мою борьбу с эстетизмом, с искусством как украшательством жизни. На мой взгляд в нашу эпоху не должно быть искусства в общепринятом смысле. Такое искусство — индивидуалистично. Я с ним борюсь. То же, что я называю искусством,— это подчинение художника эпохе. Действительность выше искусства. Художник должен не «творить шедевры», а организовывать жизнь. Архитектура, как «вдохновение художника», не имеет права на существование. Архитектор должен прежде всего знать социальные потребности класса и эпохи.

Строительство — это не результат работы одиночек, но коллективное действие. Строительство должно быть социальной, технической и экономической организацией жизни. Я учил студентов о связи между строительством и социальными задачами общества, открывая им пути от формальной интуиции к синтетическому научному исследованию, и требовал ставить нужды широких рабочих масс выше потребностей в роскоши одиночек. Строительство должно быть рупором политических и социальных идей.

Прошлое мертво. Мертвы живопись и скульптура, как «слепки» реального мира. Художественное произведение как «самоценность», как привилегия единиц, как украшение жизни и как «искусство для искусства» умерло. Новые художественные произведения — массовые произведения. Они предназначены для всех и каждого. Новые художественные произведения должны служить делу класса.

Я приехал сюда не один. Со мной приехали двое из моих учеников. Мы чувствуем себя здесь рабочими социалистической стройки и смотрим на себя, как на «ударников», которые должны сделать как нельзя лучше то, что мы можем делать в нашей области.

Что я делаю здесь?

Я состою директором ГИПРОВТУЗ'а и профессором АСИ по социологии архитектуры. Вместе с архитектором Весниным я участвую, как консультант, в составлении проекта Дворца труда металлистов на месте Симонова монастыря. Кроме того, я сотрудничаю в строительной энциклопедии ВСНХ».

Е. Загорская.

Письма с мест

Итоги нашей годовой работы

(Письмо из Самары)

Самарский филиал АХР об'единяет сейчас 29 художников, из них: рабочих 6 чел., крестьян 11 чел., служащих 7 чел. и прочих 5 чел. По шести остальным филиалам, включая Уфу и Чебоксары, числится 66 человек. Всего по Средне-волжскому краю насчитывается 95 художников-ахровцев.

Большинство средне-волжских художников получило специальное художественное образование в дореволюционное время. Есть ряд и молодых, даровитых художников и несколько многообещающих художников-самоучек. Все же со сменой, с пополнением наших рядов свежими силами дело обстоит у нас неблагополучно.

В течение всего прошлого года наши художники работали в клубах, в стенгазетах и по художественному оформлению демонстраций. Обслужены такие кампании, как 12-я годовщина Красной армии, культпоход, агропоход, весенняя посевная кампания, 1 мая, 2-я краевая партконференция и 13-я годовщина Октябрьской революции.

Кроме того, филиал организовал ряд ударных бригад, которые посылались в колхозы и зерносовхозы по обслуживанию их культурной изоработой, а также для ликвидации прорывов промфинплана на фабрику № 5, ж.-д. мастерские, станкостроительный завод, Жигулевский завод, завод № 42, в Самгресс, на фабрику «Красная звезда», Техмас и др.

Было проведено (в Самаре и по краю) 16 выставок. На этих выставках было выставлено свыше полторы тысячи работ. Их посетило свыше 35 тысяч зрителей. Печать и посетители отзывались о выставленных работах в большинстве случаев положительно.

Местные партийные и советские организации весьма внимательно относились к нашей работе. Местное крайоно приобрело много наших картин. Так, с 6-ой краевой выставки приобретено 25 произведений на 1.300 руб. и с 7-й—20 работ на суму 1.900 руб., т. е. всего приобретено 45 произведений на 3.200 руб. (не считая приобретения работ у оренбургского, уфимского и ульяновского филиалов).

Слабее обстояло дело с чтением различного рода докладов, лекций и т. п. по вопросам изобразительного искусства. Все же за этот год было устроено (главным образом на выставках) свыше 20 собраний и диспутов.

Филиал принимал участие в реорганизации художественных курсов крайпрофобра и в организации кооператива «Художник». Художники-ахровцы участвуют в оформлении и иллюстрировании ряда газет и журналов края.

Послано три художника-ахровца для изучения и отображения наиболее ценных промышленных районов края.

А. Михайлов

Выставка ОМАХР В Воронеже

Недавно закрылась 5-я выставка воронежского филиала ОМАХР. Выставка была посвящена индустриализации страны, культуре и быту СССР и перестройке сельского хозяйства на коллективных началах. Участвовало в выставке 15 человек (в том числе 4 художника-самоучки). Представлена была живопись и графика, отчасти скульптура (всего 70 экспонатов).

Несмотря на все трудности работы филиала, — главным образом трудности, связанные с отсутствием коллективной мастерской для совместной работы, — филиал добился кое-каких достижений. Это отметили местная печать и массовый зритель.

Филиал существует 5 лет, и за это время им проделана большая работа. Через бесплатные выставки ОМАХР прошло около 20 тысяч зрителей. Но отсутствие помещения и соответствующих средств весьма мешает работе филиала.

Необходимо, чтобы часть АХР, ОМАХР, Федерация и другие организации обратили должное внимание на положение работы филиалов на местах, обслуживающих непосредственно пролетарские массы в индустриальных районах и в районах коллективизации, и чтобы местные кулькурные и общественные организации поставили вопрос об оказании должной помощи изоискусству, являющемуся одним из звеньев соцстроительства. **В. Ом.**

Как работают наши изо-кружки

(Письмо из Калуги)

В Калуге насчитывается несколько клубов, в которых работают изокружки.

Как они живут и работают? Возьмем для примера, кружок изо в межсоюзном клубе. Этот клуб слился из двух больших клубов: клуба металлистов и клуба совработников. Казалось бы, что организации богаты, имеют средства и что дело в кружке изо, в отношении его работы, обстоит хорошо. Но здесь дело наоборот. Часто администраторы клубов ссылаются на то, что средств мало, а кружок изо требует больших средств. Но дело не только в средствах. Дело в том, что наши администраторы, а также партийные, профессиональные и комсомольские организации смотрят на изо как на что-то лишнее и ненужное и ими не руководят.

В клубе железнодорожников дело обстоит не лучше. В прошлом году здесь руководил кружком председатель об'единения калужских художников. Руководитель был неплохой, имеет высшее специальное художественное образование. Но все - таки дело обстояло неблагополучно. Много причин, которые тормозили работу кружка: во - первых, когда были печатные постановки в клубе, ребят на занятия часто не пропускали; во - вторых, комната, где происходили занятия кружка, находилась на чердаке над сценой и была маленькой и пыльной, так что ребятам не было возможности заниматься; в-третьих, часто, почти каждый день, ребятам приходилось писать об'явления, афиши и т. п., а теоретических занятий в кружке не было. Это, конечно, отталкивало ребят от работы в кружке.

Об остальных клубах не приходится и говорить. Наши организации считают, повидимому, лишним существование изокружков.

Партийным и профессиональным организациям следовало бы взяться за руководство изо - кружками и не смотреть на изоискусство, как на роскошь. Кружки нуждаются в хорошем художественном и политическом руководстве.

Ф. Преображенский

ПО СССР

Симферополь

ПАМЯТНИК БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ. Десятилетие освобождения Крыма отмечено открытием памятника на братской могиле 80 подпольных работников-партийцев и красногвардейцев, расстрелянных и повешенных белыми в 1917—20 годах. Автор памятника — художник Глаголев.

Ногинск

ПОКАЗ БОРЬБЫ ЗА ПРОМФИНПЛАН. Культсовет Истоминской фабрики организовал в ленинские дни выставку картин рабочих-самоучек. Выставка посвящена жизни и быту современных рабочих и показу борьбы за промфинплан. Ряд работ фабкомом премирован.

Воронеж

ВЫСТАВКА ОМАХР. Открылась выставка местного отделения ОМАХР, посвященная строительству, производству, коллективизации деревни и новому быту. На выставке — панно, плакат, графика и скульптура. Участвуют: Бакашинская, Попов, Готлиб, Гурвич и др.

Тифлис

НОВАЯ ВЫСТАВКА Груз. АХР. Открылась новая выставка картин тифлисских художников, входящих в Груз. АХР. На выставке участвуют: Тоидзе, Цинакуридзе, Кратков, Эристова и др.

ПАМЯТНИК ОРГАНИЗАТОРУ КОМСОМОЛА ГРУЗИИ. В саду коммунаров открыт памятник организатору комсомола Грузии — Борису Дженадзе. Открытие памятника было приурочено к с'езду комсомола.

В ПОМОЩЬ ВСЕОБУЧУ. Художник Тоидзе передал в пользу аукциона Всеобуча 15 полотен, отображающих современную жизнь Грузии, и вызвал художников: Какабадзе, Лажере, Гудиашвили последовать его примеру.

Павлов

ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА ХУДОЖНИКОВ-САМОУЧЕК. На выставке представлены работы художников гор. Павлова и Павловского района. Эти работы являются как бы отчетом за истекший летний период. Тематика дает изображение советской действительности.

Архангельск

ОБЕЛИСК СЕВЕРА. Закончена работа по сооружению большого „обелиска Севера" по проекту худ. Алтухова. Обелиск изображает все народности Севера в их производственно-бытовых отношениях / самоед, охотящийся на оленя, рыбак, ловящий рыбу, лесорубы на лесозаготовках и т. д./. Высечен обелиск из днепропетровского гранита и воздвигнут перед зданием Архангельского крайисполкома.

МОСКВА

Работа АХР в 1931 году

На заседании Центрального совета АХР принят проект производственного плана АХР на 1931 г., окончательное утверждение которого состоится на IV пленуме Центрального совета АХР.

В основу плана положено следующее:

Непосредственное и действенное включение АХР в выполнение третьего года пятилетки.

Превращение АХР в плацдарм для консолидации левопопутнических сил и превращения их в союзников пролетариата.

Всемерная помощь АХР'а в деле консолидации пролетарских кадров, организационная и материальная помощь АПХ'у.

Развитие политико-просветительной работы в АХР и охват этой работой всех членов организации.

Совместная с АПХ борьба за левопопутнические элементы и работа по превращению их в союзников пролетариата.

Реорганизация художественного отдела Парка культуры и отдыха

Президиум Мособлрабиса высказался за немедленную организацию производственных мастерских при Парке культуры и отдыха для художественного обслуживания парка.

Значение художественного оформления парка в духе четкой классовой пролетарской направленности огромно, так как каждый плакат, каждый лозунг, выставка, инсценировка, карнавал, — все это соответствующим образом организует сознание посетителей парка. Если буржуазия ставит задачей — в своих колоссальных парках ошеломить зрителя каким-нибудь головокружительным аттракционом, воздействовать на массы так, чтобы сознание классовой действительности отошло на второй план, то задача организаторов пролетарского парка должна быть совершенно обратной, т. е. воздействовать всей силой художественных образцов на пролетариат, на трудящихся СССР в сторону сплочения их вокруг задач социалистического строительства, выполнения пятилетки в 4 года и укрепления обороны страны.

Раньше при художественном оформлении парка было допущено много ошибок: отсутствовала массовая художественно-воспитательная работа с посетителями парка, не была налажена работа с изокружками и отдельными членами изокружков, не велось развернутой художественной агитации за промфинплан, за новый быт. Не было производственной базы, соответствующей размаху парка. Отсутствовали постоянные кадры художников. Администрация пользовалась услугами «частников» и подбирала работников искусства без учета их идеологической направленности. Все эти недочеты должны быть изжиты в 1931 году. Быстрый рост парков культуры и отдыха по всему Союзу вызывает потребность подготовки специальных работников.

В 1928/29 г. смета по художественному отделу парка составляла всего 7 тыс. руб., в 1929/30 г. — 15 тыс. руб., в 1930 г. один летний сезон потребовал для оформления — 30 тыс. руб., и все же работы были развернуты недостаточно. По генеральному плану территория парка будет увеличена в 1931 году на 10 километров, кончаясь на Потылихе. Для художественного оформления новой территории парка потребуются большие кадры инициативных, действительно революционных художников.

Поиски новых, более совершенных коллективных форм творческой и общественной практики бригад, ударничества, социалистических форм соревнования и т. д.

Намечается реорганизация Центрального совета и превращение его в художественно-политический совет с участием рабочей общественности. Кроме того, намечается проектировка и постройка 2-го производственного дома АХР.

Предположено взять шефство над одним из крупнейших гигантов индустриального и совхозного строительства, а также над одним из намечаемых к постройке клубов.

По выставочному отделу намечаются организация передвижных выставок, организация 12-й выставки АХР „Социалистическое строительство и Международное революционное движение", организация дискуссионной выставки по творческому методу, клубные выставки-передвижки, выставка филиалов АХР в Москве и бригадные выставки.

Из членов ассоциации будут созданы производственные коллективы-бригады и прикреплены на определенные сроки к индустриальным, колхозным и совхозным центрам. Творческая работа художника будет непосредственно связана с практической работой на предприятиях в бригадах.

В ИЗОГИЗЕ

ГОТОВЯТСЯ ВЫСТАВКИ. Массовым сектором готовятся выставки массовой книги с диспутом о задачах оформления массовой книги и об участии в ней художника.

Намечены две выставки работ художников: одна—графиков и живописцев, вернувшихся из командировок по районам сельского хозяйства и индустриального строительства, другая — работ законтрактованных ИЗОГИЗ'ом художников с докладом о новых формах организации труда художника.

На заводе „АМО" и на фабрике „Трехгорной мануфактуры" будут организованы выставки на тему „Плакат на фронте пятилетки".

В Полиграфическом институте будут развернуты две выставки: одна — открытых писем, другая — работ плакатных мастерских ИЗОГИЗ'а (в Ленинграде и Москве).

На диспуте будет поставлен вопрос, насколько правильна установка плакатных мастерских.

В типографии ОГИЗ'а будет организована закрытая выставка продукции ИЗОГИЗ за последний квартал 1930 г. с докладом на тему „Работа ИЗОГИЗ'а и наш план на 1931 г.".

Помимо экспозиции уже вышедшей продукции предполагаются периодические просмотры на предприятиях работ, предназначенных к воспроизведению в печати.

ДВИЖЕНИЕ ПРОМФИНПЛАНА. Промфинплан особого квартала выполнен на 112,7% (листаж в бумажных листах: по плану 4.973.700; выполнено 5.606.300; номинал в рублях: по плану 3.439.200, выполнено 3.876.900). Промфинплан на 1-ый квартал 1931 г. утвержден в количестве 8.249 тыс. бумажных листов. Художественные мастерские Ленинграда, работая в ударном порядке, перевыполнили план по плакату на 9 проц. со значительным снижением себестоимости плаката. Для ЛЕНИЗОГИЗ'а на 1931 г. утверждены контрольные цифры выпуска продукции в 5,5 млн. оттисков. Предложено ЛЕНИЗОГИЗ'у заключить договор с Изорамом на изготовление плакатов и произвести контрактацию 15 ленинградских художников.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ РЕДСЕКТОРА. Реорганизован редсектор ИЗОГИЗ'а. Входившие в него редакционные части выделены в самостоятельные редакционные секторы — сектор плакатов, сектор массовой продукции (массовая картина, портрет, открытка и т. п.), сектор наглядных пособий и сектор художественной книги и альбомов. При каждом секторе имеется своя художественно-экспортная часть. Каждым сектором руководит один из членов правления. Кроме того, организован музейно-редакционный сектор, в задачу которого видит об'единение издательских функций музеев.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ СОВЕТ. При производственно-издательском секторе ИЗОГИЗ'а организован художественно-технический совет, необходимый для улучшения качества оформления книги, альбомов и пр. К его работе будут привлекаться лучшие художественные силы.

ОПЛАТА РАБОТ НЕЗАКОНТРАКТОВАННЫХ РАБОТНИКОВ. Незаконтрактованным художникам выплачивается гонорар, как минимум, по расценкам Наркомпроса: картина-лубок—400 руб. (при тираже в 100 тыс.), портреты в 1 и 1/2 листа—500 руб. при тираже в 25 тыс.), плакаты агитационно-политические—250 р. (при тираже в 100 тыс.) и т. д.

КОНТРАКТАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ-ГРАФИКОВ. Утверждено положение о контрактации художников-графиков, по которому заключается с художниками договор сроком на один год. Законтрактованным художникам-графикам устанавливаются, в зависимости от квалификации и нормы выработки, ставки: в 360 р., 300 р. и 200 р. в месяц. Кроме того, ИЗОГИЗ предоставляет художнику необходимый для работы материал (бумагу, тушь, гуаш и т. д.), либо соответствующую сумму (не свыше 40 р. в мес.). Законтрактованному художнику предоставляется месячный отпуск.

Изофабрика-техникум

В Москве до сего времени нет изо-фабрики со всеми необходимыми для этой цели цехами. В 1930 г. на устройство одних выставок (заграничных, передвижных и местных) госучреждениями Москвы было потрачено до 3 миллионов руб. Несмотря на кажущуюся безработицу изо-работников, нужных работников средней и высшей квалификации найти очень трудно, и существующий тип изо-школ их дать не может. В связи с этим московский изо-техникум ведет переговоры с администрацией Парка культуры и отдыха о реорганизации техникума в научно-исследовательскую фабрику-техникум при Парке культуры и отдыха на территории парка. Парк будет иметь постоянный кадр работников: художников, техников и композиторов. Будет вестись научно-исследовательская работа по изучению специфических условий парка и созданию нового цельного паркового стиля. Вся учебная программа должна быть построена в связи с практической работой парка. Таким путем будут подготовлены специалисты не только для московского парка и его филиалов, но и для парков и дворцов культуры всего СССР.

Комплексная бригада АХР по оформлению рабочего клуба

АХР'ом сорганизована комплексная бригада из 19 художников-монументалистов, 4 скульпторов и 3 станковистов для оформления рабочего клуба 2-й типографии ОГИЗ'а «Красный пролетарий».

Бригада приступила уже к работе.

В основу работы бригады положен принцип коллективности. Коллективность будет охватывать весь процесс работы, начиная с коллективной проработки тем эскизов и кончая завершением работы во всех ее частях.

На всех ступенях работы к обсуждению замысла и отдельных частей работы широко привлекается рабочая общественность «Красного пролетария».

Наибольшей трудностью в работе бригады—явится преодоление так называемой функциональной архитектуры клуба, которая не была рассчитана на художественное оформление клуба другими видами пространственных искусств.

Искусство распада и разложения

(По страницам иностранных газет и журналов)

Художественная хроника общей прессы на Западе в послевоенные годы приобрела особый характер. Так как специальные художественные журналы остались доступными лишь узкому кругу, то широкий мелкобуржуазный читатель пред'явил большие требования к ежедневной газете. И мы видим, что в этих художественных обзорах ежедневных газет начинают принимать участие первые научно-искусствоведческие силы страны. Это особенно видно в Германии. В связи с этим специфический интерес приобретают обзоры к концу старого и началу нового года. Нечего и говорить о том, что они не веселы; важнее то, что в них некоторые стороны кризиса буржуазии выступают с особенно выпуклою остротою.

Но напрасно стали бы искать в этих «обзорах», «итогах», «балансах», «прогнозах» и даже «программах» ясной идеологической установки, понимания происходущего, четкой тактической линии. Оценки характеризуются тем же состоянием снижения и растерянности, которые свойственны самому «художественному фронту» в капиталистических странах. «Как покупали в этом году? Как будут покупать в наступающем?» — вот вопрос, который ставится рядом обозревателей (см. Берлинер Тагеблатт от I января 31 г. и т. д.). И ответ на эти вопросы: «Современную живопись покупали плохо и едва ли будут покупать лучше»...

Очень показательны обзоры «художественного рынка». «Имена», в особенности «перворазрядные классики», в качестве валюты, более прочной, чем золото, поднимаются в цене, все остальное резко падает.

Америка в 1930 г., несмотря на кризис, руками своего верхнего капиталистического десятка скупает перворазрядные музейные ценности и целыми собраниями, вместе с немецкими профессорами, перевозит их в свои местные институты и музеи.

Но новое искусство «беспризорно и бездорожно» и тут одно связано с другим. «Почему искусство в беде?» — спрашивает Курт Глазер в одном из новогодних обзоров. «Оно в нужде не только потому, что тяжелые времена и что хозяйственное снижение угрожает и художникам, оно в нужде прежде всего потому, что им овладела глубокая идейная беспомощность, потому, что у него нехватает свежей уверенности, которая дает творящему веру в собственную работу и сообщает молодежи мужество бороться за свое место».

Дав краткий обзор всех наиболее замечательных выставок Берлина (между прочим, две были посвящены шестидесятилетиям скульпторов Борлоха и Анри Матисса, — последняя выставка по размаху превосходила даже парижские показы творчества этого мастера), Курт Глазер приходит к выводу, что «продукция 1930 г. не дает целостной картины целесознательного достижения и в памяти не остается какого-либо выдающегося произведения». Еще характернее его впечатление о новом в искусстве, появившемся в этом году: «то немногое лучшее, из чего хотелось бы сделать выбор, исповедует столь различные идеалы, что не находишь общей меры, общего масштаба, который дал бы возможность сравнения».

Было бы заблуждением считать этот идейный разброд только специфически германским явлением.

Разительную аналогию приведенным итогам мы находим в программных статьях одного из виднейших французских художественных журналов L'amour de l'art, меняющего в настоящее время состав редакции и установку. Перечислив задачи, которые себе ставит журнал, новый редактор Рене Гайг (одна из видных фигур художественного мира Парижа), отмежевывается от своих предшественников, делавших из журнала «боевой орган того или иного направления или мнения». Рене Гайг кажется ересью такая защита или пропаганда какого либо одного взгляда или понимания искусства, он даже обрушивается целой статьей на критику («критика критики» № 1-31 г. L'amour de l'art). Лозунг его программной статьи: «пора отказаться от директивного принципа в защите того или иного процесса, так как это ограничило бы поиски нашей любознательности». В разговоре с одним туристом он высказывается еще проще, чем в своем собственном журнале: «мы прежде всего хотим быть эклектиками». Такова идейная перекличка двух крупнейших художественных центров Европы. И все с большей определенностью в чертах старой буржуазной Европы на маске ее искусства выступает factes Hyppocratico, лицо покойника.

А. Т.

Лицемерие буржуазного Парижа

Закрывшаяся недавно в Париже, в галлерее Пигаль, выставка негритянского искусства и искусства народов Океании привела в ярость французских блюстителей нравов. Негритянское искусство, как известно, незнакомо с правилами европейского приличия и ханжески не прикрывает наготы фиговыми листками и повязками.

Парижские блюстители нравов подняли шум. В их глазах негритянские статуи были «просто неприличны». Чтобы успокоить негодование нескольких папаш, боявшихся оскорбить целомудрие своих дочерей, владелец галлереи Генрих Ротшильд велел убрать из выставочного зала несколько «неблагопристойных» скульптур.

Группа парижских художников, возмущенных этим филистерским наскоком на одну из самых интересных и значительных выставок негритянского искусства, обратилась к суду. Был вызван судебный эксперт. Он установил крупную художественную ценность из'ятых скульптур. Но филистер победил — Ротшильд вторично приказал удалить с выставки 7 скульптур.

АХР, ФРАКЦИИ ВКП(б)

г. МОСКВА

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Комфракция Всеукраинской ассоциации пролетарских художников „ВУАМПИТ" (бывш. АХЧУ) обсуждала вашу платформу „За пролетарское искусство".

В основном ваши тезисы комфракция ВУАМПИТ признает правильными, как построенные на четком марксо-ленинском анализе всех процессов нашего изофронта, органически связанных со всеми процессами Октябрьской революции, — как построенные на верном понимании генеральной линии ВКП (б).

Ваши тезисы правильно намечают дальнейшую линию развития изобразительных искусств в СССР, как пролетарского искусства — на основе генеральной линии партии, на основе пятилетки в четыре года, на основе решительного наступления развернутым фронтом за социалистическое строительство, социалистическую культуру, за уничтожение капиталистических остатков в стране, уничтожение кулака как класса, за искоренение правого оппортунизма, как главной опасности на данном этапе, за уничтожение „левацких" загибов, за овладение пролетариатом всеми позициями на идеологическом фронте в науке, в искусстве, на основе консолидации пролетарских сил.

Поэтому комфракция ВУАМПИТ, в основном принимая ваши тезисы, высказывается вместе с вами за создание ВСЕСОЮЗНОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОЛЕТАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ.

Комфракция ВУАМПИТ выделила комиссию которой поручено проработать положения вашей платформы для дачи анализа процессов изофронта в УССР и для детализации, углубления вашего тезиса о национальном вопросе в пролетарском искусстве. В ближайшее время мы надеемся эти эти материалы вам выслать.

С коммунистическим приветом
по поручению комфракции ВУАМПИТ

А. Комашка.
И. Войченко.

Харьков, 4 марта 1931 г.

ВУАМПИТ, ФРАКЦИИ ВКП(б)

г. ХАРЬКОВ

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Фракция ВКП(б) АХР, ОМАХР и ОХС с удовлетворением констатирует рост и укрепление пролетарских кадров на изофронте и переход их в наступление не только в РСФСР, но и в братской республике.

Ваше отношение к нашему проекту платформы по консолидации еще раз убеждает нас в правильности основных художественно-политических установок, выдвигаемых нами; и борьбы на два фронта, и перевоспитания попутничества и непримиримой борьбы с буржуазным сектором искусства.

Мы считаем совершенно правильной вашу установку на углубленную проработку национальных проблем пролетарского искусства, в основу которых должны быть положены решения XVI с'езда нашей партии.

Создание РАПХ и успехи консолидации пролетарских сил изофронта создадут базу, необходимую для создания Всесоюзной ассоциации пролетарских художников.

Организация ВАПХ и перестройка изофронта мобилизуют наши силы и дают нам возможность шагать в ногу с грандиозными задачами и темпами социалистического строительства.

Фракция ВКП(б) АХР,
ОМАХР и ОХС.

Москва, 8 марта 1931 г.

АПХ организуется

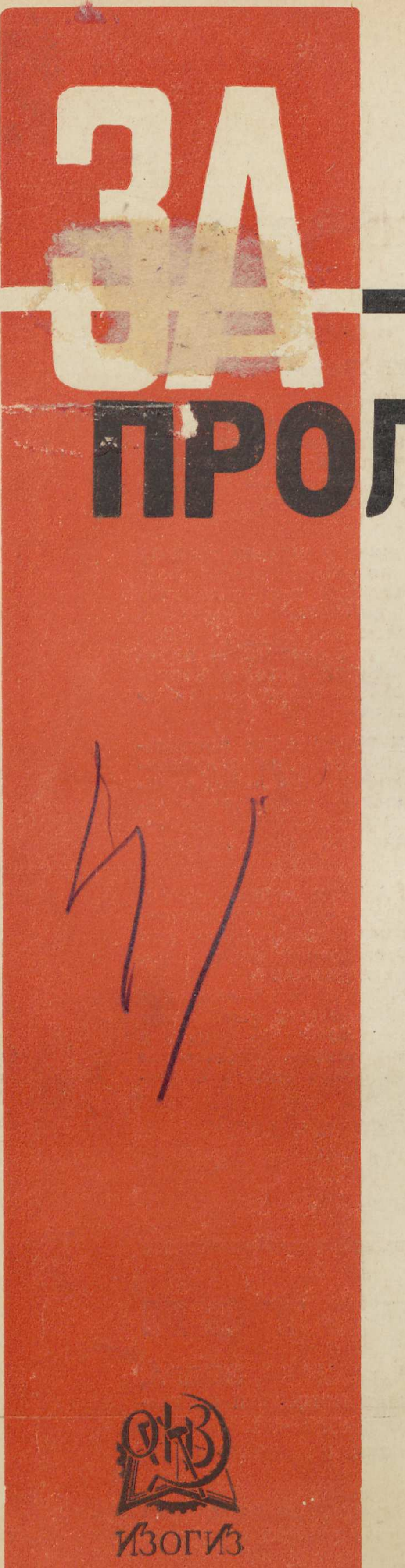
26 февраля из представителей фракции ВКП(б) АХР и ОМАХР, ВОПРА, „ОКТЯБРЯ" и представителей Комакадемии создана была комиссия по выработке декларации Ассоциации пролетарских художников — на основе проекта платформы для консолидации пролетарских сил на изофронте, предложенной фракцией ВКП(б) АХР, ОМАХР и ОХС.

После того, как декларация АПХ будет принята, организуется партийная фракция АПХ, которая в ближайшее же время организационно оформит происходящую консолидацию пролетарских художников.

Издатель: АССОЦИАЦИЯ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ

Главлит Б — 2774 Зак. ИЗОГИЗ'а № 1216 Полиграфтехникум в Москве Тираж 10.000

ЦЕНА 50 коп.

ОРГАН АССОЦИАЦИИ ХУДОЖНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: А. А. АНТОНОВА, Л. П. ВЯЗЬМЕНСКОГО, П. Ф. ОСИПОВА, А. П. СЕВЕРДЕНКО, Л. О. ЧЕТЫРКИНА

ЗА ПРОЛЕТАРСКОЕ ИСКУССТВО

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА: Борьба за пролетарский стиль в пространственных искусствах. Сплочение действительно революционных художников в борьбе за социалистическое строительство, за промфинплан. Отпор идеологически чуждым творческим системам и чуждой творческой практике. Воспитание новых кадров. Руководство попутническим движением. Помощь самодеятельному искусству. Ознакомление читателей журнала с успехами искусства в нацреспубликах. Усиление производственных искусств. Внедрение искусства в быт. Руководство изо-рабкорами и художниками-самоучками.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

периодсектором Книгоцентра ОГИЗ'а (Москва, центр, Ильинка, 3), всеми отделениями и магазинами Книгоценра и уполномоченными, снабженными удостоверениями. повсеместно почтой и письмоносцами.

ОБ'ЕМ ЖУРНАЛА 4 ПЕЧАТНЫХ ЛИСТА.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год **5** руб., на 6 мес. **2** р. **50** к., на 3 мес. **1** р. **25** к.

Во избежание перерыва в доставке журнала и для урегулирования расчетов Периодсектор рекомендует подписавшимся в свое время на журнал „Искусство в массы" внести разницу в подписной цене, исходя из следующей расценки:

	На год	На 6 мес.
Подписная цена на ж-л „За пролетарское искусство"	5 р.	2 р. 50 к.
„ „ „ „ „Искусство в массы" . . .	4 р.	2 р.
Подлежит дополнит. внести разницу	1 р.	— 50 к.

При доплате указывать, что сумма вносится **дополнительно** к ранее уплоченной.

Подписку и деньги направлять: в Периодсектор Книгоцентра, Москва, Ильинка, 3 и во все отделения и магазины Книгоцентра на местах.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1931 ГОД